

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 10
[ОКТАБРЬ]
2022

25 октября — День таможенника
Российской Федерации

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Прокурор не всегда прав...

6

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КОЗЛОВ. «После короткого боя мы подожгли дом с ляхами, где они и сгорели»

16

Содержание

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
(ВОПРОС – ОТВЕТ)** 33

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне
криминала 43

В КОНЦЕ НОМЕРА
Анекдоты 72

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет на фоне криминала
Читайте на стр. 43

В СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС ВНЕСЕНО ИЗМЕНЕНИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации». Федеральный закон направлен на реализацию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 4-П.

Федеральным законом устанавливается, что запись об отце ребенка в книге записей рождений, произведенная в соответствии с п. 2 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, может быть оспорена в судебном порядке по требованию наследника лица, записанного в качестве отца ребенка. Соответствующее требование может быть удовлетворено в случае нарушения положений указанного пункта, в том числе если такая запись произведена на основании подложных документов либо без свободного волеизъявления лица, отцовство которого было установлено во внесудебном порядке.

ПОДПИСАН ЗАКОН

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»».

В Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» вносится изменение, согласно которому семьи, имеющие право на получение средств материнского (семейного) капитала, будут иметь возможность использовать эти средства для оплаты образовательных услуг, предоставляемых индивидуальными предпринимателями, осуществляющими образовательную деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности.

ЗАБОТА О ВЕТЕРАНАХ-ПОГРАНИЧНИКАХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона “О ветеранах”».

Федеральный закон направлен на установление статуса ветерана боевых действий военнослужащим органов федеральной службы безопасности, выполнявшим задачи по отражению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, а также в ходе вооруженной провокации на государственной границе и приграничной территории Российской Федерации, прилегающей к районам проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., и на установление статуса инвалида боевых действий указанным военнослужащим, ставшим инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении таких задач.

Реализация Федерального закона позволит повысить уровень социальной защиты и реализовать права военнослужащих органов федеральной службы безопасности на получение статуса ветерана боевых действий и инвалида боевых действий, а также на получение соответствующих мер социальной поддержки.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Прокурор не всегда прав...

И в XXI веке российские суды все еще рассматривают уголовные дела, которые возбуждались в годы правления страной Ельциным за нарушение Уголовного кодекса советского периода. Полное его название — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Эта вынужденная мера обусловлена тем, что постсоветский Уголовный кодекс был введен в действие с 1 января 1997 года, т.е. через шесть лет после распада Советского Союза с помощью его внешних и внутренних врагов.

Ныне действующий Уголовный кодекс¹ значительно отличается от канувшего в Лету своего советского собрата, что вполне естественно. Ведь в России всеми правдами и неправдами стала развиваться так называемая рыночная экономика. В этот период, как грибы, стали вырастать многочисленные банки, их филиалы и отделения. Поэтому никто не удивился учреждению Калмыцкого банка Сбербанка России. Руководила новой финансовой структурой Н. Утнасунова.

К моменту возбуждения против нее уголовного дела по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР она была замужем, имела двух детей. Банкирша имела диплом о высшем образовании и не была ранее судима. Естественно, занимать должность руководителя республиканского банка могли люди соответствующей квалификации, живущие в ладах с законом.

Иным гражданам нельзя доверять крупные финансовые средства. Причем финансами банкиры должны распоряжаться таким образом, чтобы получать прибыль. Это правило твердо усвоила Н. Утнасунова. Ее активность стимулировала выданная ей Сбербанком России генеральная доверенность на совершение банковской деятельности.

Защищал в судах Н. Утнасунову адвокат Московской областной коллегии Алексей Павлович Галоганов. Попутно заметим, что он имеет не только высочайший уровень профессиональной квалификации. Галоганов еще и крупный ученый, о чем свидетельствует, в частности, ученая степень доктора юридических наук. Адвокатским сообществом он избран вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Президентом Адвокатской палаты Московской области и Президентом Федерального союза адвокатов России.

Подзащитная А.П. Галоганова обвинялась в том, что по предвари-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

тельному сговору с С. Бобылевым, которого в судах защищал Нораир Георгиевич Шахназаров, совершила вместе с ним мошенничество в крупном размере. Таковым являлась сумма в десять миллионов долларов США.

С первых постсоветских лет золотой телец в форме бумажек, не имеющий реальной материальной ценности, с портретами американских президентов и девизом «In God We Trust» овладел умами предприимчивых россиян. Наиболее везучие предприниматели лет через пять после начала разорительной для населения приватизации и внедрения залоговых аукционов стали миллиардерами и миллионерами. Те, кто не попал в ту пору в круг бизнесменов, опекаемых государством в лице крупных и не очень крупных, как говорили в старину, столоначальников, оказались за бортом сытой жизни и перебивались с хлеба на воду.

А еще яркой приметой начальной стадии приватизации и зарабатывания валюты любой ценой были кровавые разборки из-за дела бывшей общенародной собственности. Зачастую она делилась с помощью подрывов автомашин, выстрелов из снайперских винтовок и холодного оружия. Вследствие такого беспредела одни оказались в могиле, другие — владельцами фабрик, пароходов и другой собственности. Выживший, например, после неудачного на него покушения Б. Березовский, «нахапал» столько общенародного добра, что в числе первых стал российским долларовым миллиардером.

Такое богатство не сделало его счастливым человеком. Его жизнь подтвердила справедливость народной мудрости, гласящей, что не в деньгах счастье.

Ярко выраженной криминальной обстановке первого постсоветского десятилетия правоохранительные органы, естественно, пытались противостоять. Им удалось, в конце концов, значительно снизить преступность, в том числе и в банковской сфере. Однако разграничить преступную и коммерческую деятельность не всегда получалось.

Это утверждение подтверждается уголовным делом Н. Утнасуновой и С. Бобылева. Судя по предъявленному обвинению, в 1995 г. С. Бобылев, являясь фактическими учредителем и владельцем акционерного общества открытого типа (АООТ) «Санрайз-центр» и еще ряда коммерческих структур, вместе с председателем Калмыцкого банка Сбербанка России Н. Утнасуновой и не установленным следствием лицом противоправно и безвозмездно завладел валютными средствами Сбербанка России.

Небезынтересно, что преступления, именуемые мошенничеством, совершают зачастую граждане, окончившие университеты или институты. Вот и С. Бобылев, так же как и Н. Утнасунова, имел высшее образование, ранее не был судим, растил малолетнего ребенка. Без всяких натяжек этих героев описываемой истории можно было на основе советских мерок причислить к интеллигентным людям. Для этого в советские годы было достаточно иметь высшее образование.

Такая особенность этого вида преступления обусловлена тем, что для достижения своих целей мошенникам не нужно махать кулаками. Для этого они должны использовать свои умственные способности. В данном случае, как считали следственные органы, обладать способностями для изготовления ряда заведомо подложных документов. Такие документы были необходимы для подтверждения якобы имевших место договорных финансово-хозяйственных отношений между АООТ «Санрайз-центр», Калмыцким банком и иными коммерческими структурами, подконтрольными фигурантам возбужденного против них уголовного дела.

С целью изъятия из Калмыцкого банка валютных векселей Сберегательного банка России они подготовили более десятка финансовых документов. На их основе Калмыцкий банк провел безденежную операцию по выдаче кредита АОЗТ «Санрайз», а затем передачу АООТ «Санрайз-центр» простых валютных векселей.

Как было написано в материалах уголовного дела, злоупотребляя своим положением и вводя в заблуждение подчиненных сотрудников Калмыцкого банка, Утнасунова дооформила представленные Бобылевым документы и, не раскрывая своим подчиненным действительные цели организованной преступной группы, осуществила проведение ряда безденежных операций без отражения в банковской отчетности.

Вследствие этого 13 сентября 1995 г. АОЗТ «Санрайз» якобы полу-

чило в Калмыцком банке кредит в размере 45 миллиардов (неденоминированных) рублей. Затем в виде платежа за поставленную компьютерную технику эти деньги были перечислены на расчетный счет АООТ «Санрайз-центр», открытый в этом же банке. Далее последовала завершающая финансовая операция. АООТ «Санрайз-центр» перевел «упавшие» деньги на счет Калмыцкого банка для оплаты пяти простых валютных векселей стоимостью по два миллиона долларов каждый.

В результате, не имея реальных денег, т.е. денег, которые можно пощупать или понюхать (есть и такие любители), руководитель Калмыцкого банка провела многомиллиардную рублевую финансовую операцию, что обеспечило достижение конечной цели. Таковой, как уже отмечалось, по мнению следствия, было хищение валютных векселей Сбербанка России. Пополнив виртуальными деньгами расчетный счет вверенного ей банка, Утнасунова, как было записано в обвинительном заключении, лично в помещении Калмыцкого банка оформила и затем выдала заместителю Бобылева пять простых валютных векселей Сбербанка России на общую сумму десять миллионов долларов США. Вследствие этой многоходовой операции руководимое Бобылевым акционерное общество стало владельцем пяти валютных векселей Сбербанка РФ, которые ранее находились в распоряжении Калмыцкого банка.

Как считало следствие, чтобы завуалировать свои действия,

Утнасунова и Бобылев решили провести операцию «Прикрытие». С этой целью в октябре 1995 г. они изготовили дополнительный комплект подложных документов, включая заявку на получение вексельного кредита в сумме 48,2 млрд рублей, а также договор поручительства от АОЗТ «Матекс» о солидарной ответственности за выполнение кредитополучателем обязательств по кредитному договору. Таких документов опять набралось более десятка, что осложняло работу следственных органов по проверке их подлинности. На основании этих документов 10 октября 1995 г. Утнасунова собственноручно задним числом от 1 сентября 1995 г. заполнила реквизиты рублевого векселя на сумму 48,2 млрд рублей и осуществила ряд фиктивных банковских проводок. Их целью было создание впечатления о правомерности выдачи пяти валютных векселей. Эта цель была достигнута. Не вникая в детали этих операций, заметим, что часть денежных средств в сумме 710 339 565 рублей, вырученных от реализации валютных векселей, поступили на расчетный счет товарищества с ограниченной ответственностью «Стори», учредителем и владельцем которого являлся Бобылев. Так что не забывают бизнесмены себя, родных.

Органы предварительного следствия подсчитали, что исчезнувшие из Сбербанка пять валютных векселей в рублевом эквиваленте на момент их получения названными лицами стоили 44 миллиарда 670 миллионов неденоминирован-

ных рублей. Расчет был проведен по действовавшему на тот период официальному курсу соотношения валют: один доллар был равен 4467 рублям. Полное безумие.

Вот до чего находившиеся у власти псевдореформаторы довели национальную валюту в ельцинскую эпоху. Для сравнения отметим, что по состоянию на 1 сентября 2022 г., когда был написан этот очерк, официальная стоимость одного доллара равнялась 59 рублям. Колоссальная разница. Причем специалисты считают, что и эта сумма не соответствует реальной цене доллара США и весьма завышена. Поэтому вполне обоснованно нынешнее руководство страны проводит курс на дедолларизацию расчетов на внешнем рынке. На внутреннем рынке доллар уже давно не является платежным средством.

Фигуранты данного дела категорически отрицали предъявленное им обвинение в хищении валютных средств Сберегательного банка России. Их активно поддержали А.П. Галоганов и Н.Г. Шахназаров. Аргументы защитников были настолько убедительны, что районный суд оправдал подсудимых Утнасунову и Бобылева, постановив в отношении их оправдательный приговор, указав на отсутствие в их действиях объективной и субъективной сторон состава мошенничества. Кассационная инстанция признала этот приговор соответствующим действующему законодательству.

Однако вздохнуть с облегчением Бобылеву и Утнасуновой было рано. С обвинительной стороны

в дело включилась «тяжелая артиллерия». В Президиум Верховного Суда Республики Калмыкии поступил протест на приговор Элистинского городского суда от 8 декабря 2000 г. за подписью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.И. Давыдова. Его удовлетворение повлекло бы за собой лишение свободы Бобылева и Утнасуновой на длительный срок. Причем, согласно ст. 147 УК РСФСР, виновные в таком преступлении не только наказывались лишением свободы на срок от четырех до десяти лет. Данной статьей предусматривалась и конфискация имущества. Такой дополнительный вид уголовного наказания активно применялся советскими судами и существенно сдерживал «аппетиты» преступников.

Объективности ради следует отметить, что и в настоящее время денежные взыскания активно применяются к преступникам. Руководитель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин сообщил, что в первом полугодии 2022 г. следователи смогли компенсировать ущерб от преступлений на сумму свыше 224 миллиардов рублей, что вшестеро больше, чем за тот же период в 2021 г.²

Небезынтересно, что правоохранные органы с первых дней существования нового постсоветского режима изучали историю возникновения банковских махинаций и набирались опыта в борьбе с новым видом преступлений. Новым только для современной России.

А вот в Англии банковского управляющего Г. Фонтлероя повесили в 1824 г., когда уличили в банковских аферах. Будучи партнером одного из лондонских банков, он злоупотреблял доверием других партнеров и клиентов банка. Чтобы разбогатеть и вести разгульный образ жизни, Г. Фонтлерой подделывал их подписи и снимал деньги с их счетов. Причем делал это на регулярной основе. За десять лет банкир-махинатор украл таким способом более 250 тысяч фунтов стерлингов. В конце концов у банка деньги кончились. После того как было доказано, что банкир подделывал подписи, суд отправил его на эшафот. Этот и многочисленные подобные случаи, в том числе в нынешние непростые времена, позволяют отнести профессию банкира к весьма рискованной. Уж очень много соблазнов таят в себе деньги. Не всем удается преодолеть желание присвоить чужие деньги. В связи с чем и наступают неприятные последствия.

Руководитель Калмыцким банком имела «прививку» против незаконного обогащения. Адвокаты Утнасуновой и Бобылева были убеждены в законности проведенной ими финансовой операции. Поэтому не могли согласиться с прокурорским протестом в надзорную судебную инстанцию.

После тщательного изучения прокурорского протеста А.П. Галоганов и Н.Г. Шахназаров пришли к выводу о его уязвимости и некорректности с правовой точки зрения. Во-первых, заместитель Генерального прокурора утверждал,

² *Российская газета. 2022. 4 февраля.*

что выводы суда первой инстанции о невиновности Н. Утнасуновой и С. Бобылева в инкриминируемых деяниях противоречат доказательствам, собранным в ходе предварительного следствия и проверенным в судебном заседании. Для подтверждения своего мнения он сослался на показания свидетеля М-вой, которая на предварительном следствии показала, что Утнасунова дала ей незаконное поручение о выдаче кредита фирме «Санрайз».

Опровергая это утверждение в возражениях на прокурорский протест, адвокаты отметили, что автор протеста не сделал ссылки на листы уголовного дела, где находились такие показания М-вой. Поэтому невозможно понять, когда она обвиняла Утнасунову в таком злодеянии, так как неоднократно меняла в ходе следствия свои показания.

И действительно, найти показания, на которые сослался прокурор, было непросто. По данному уголовному делу было собрано почти сорок томов различных документов, включая допросы обвиняемых и свидетелей. Многие писатели позавидовали бы такой плодотворности следователя. Названная, в общем-то, незначительная погрешность прокурорского протеста стала поводом для важного вывода адвокатов. В возражениях А.П. Галоганов и Н.Г. Шахназаров указали, что автор протеста проявил неспособность привести конкретные аргументы в обоснование своих доводов. Более того. Они отметили, что эта погрешность лишней раз сви-

детельствует о необоснованности протеста, а также об отсутствии оснований для отмены оправдательного приговора и определения кассационной инстанции.

С целью усиления сомнения в правдивости показаний свидетелей стороны обвинения адвокаты отметили, что показания свидетелей стороны обвинения из числа работников Калмыцкого банка, собранные в 31-м томе уголовного дела, были получены следствием под сильным психологическим давлением с применением незаконных методов со стороны органов следствия. При этом анализ таких показаний ни в чем не уличал Н. Утнасунову и С. Бобылева.

Не согласились адвокаты с мнением заместителя Генерального прокурора РФ и о том, что свидетель С-ва якобы говорила, что Н. Утнасунова нарушила процедуры выдачи векселей. В своих возражениях адвокаты опять упомянули, что автор протеста не сделал ссылку на листы уголовного дела, где были записаны такие показания С-вой. На такие ошибки особое внимание судей, которым предстояло изучать прокурорский протест, обращалось не потому, что адвокаты были формалистами. Нет, конечно. Такое замечание делалось для того, чтобы показать на отсутствие в уголовном деле упомянутых в протесте показаний С-вой. Возражая заместителю Генерального прокурора, адвокаты отметили, что С-ва никогда не давала показаний о том, что векселя были выданы без отражения в бухгалтерской отчетности. Об этом нужно было четко сказать

потому, что в надзорном протесте утверждалось обратное, т.е. Н. Утнасуновой вменялось в вину то, что она якобы с целью сокрытия вексельной операции не отразила ее в отчетности.

Не согласились адвокаты и с прокурорским утверждением о том, что Калмыцкий банк неправомерно выдал кредит на сумму 48,5 млрд рублей, так как на его корреспондентском счете таких денег не было. Эту позицию они отвергли напоминанием, что кредитование производится не с корреспондентского счета кредитной организации, а из оборотных средств, имеющих на балансе банка. Таковых у Калмыцкого банка было в два раза больше суммы выданного рублевого кредита, что не было учтено следствием. Значит, и обвинение подсудимых по этому поводу было лишено всякого основания.

А.П. Галоганов и Н.Г. Шахназаров сформулировали вывод о том, что произведенная Н. Утнасуновой замена кредитного договора на вексельный кредит не образует состава преступления. Однако они признали, что в приговоре суда первой инстанции правомерно указано, что такая финансовая операция находилась в рамках дисциплинарного проступка.

В связи с содержащимися в надзорном протесте утверждениями о злоупотреблении Н. Утнасуновой полномочиями председателя Калмыцкого банка при заключении кредитных договоров с юридическими лицами и совершении валютных операций без письменного разрешения Сбербанка России,

адвокаты обратили внимание суда на то, что в т. 26 (л. д. 248) лежит выданная Сбербанком генеральная доверенность, в которой подзащитной А.П. Галоганова разрешалось совершать такие финансовые действия. О другой доверенности, появившейся годом позже после увольнения Н. Утнасуновой, она не знала. Но самым важным аргументом по данному эпизоду необоснованности надзорного протеста было сообщение адвокатов о том, что в акте ревизии контрольно-ревизионного управления Сбербанка России не содержался вывод о превышении Н. Утнасуновой своих полномочий. Об этом свидетельствовало и решение Тверского межмуниципального суда об ее восстановлении на работе после незаконного увольнения.

Соглашаясь с тем, что второй доверенностью были ограничены права Н. Утнасуновой, адвокаты отметили, что, заключая договор о сотрудничестве с АОЗТ «Санрайз», она указала, что действует на основании генеральной доверенности, т.е. первой доверенности от Сбербанка РФ. При сопоставлении даты названного договора и генеральной доверенности можно было убедиться в том, что она на момент его заключения действовала на ее основании. Кроме того, адвокаты указали, что, согласно гражданскому законодательству, лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об этом лицо, которому выдавалась доверенность.

Однако следствие не представило доказательств, свидетельствующих

щих о том, что на дату выдачи Ут-насуновой пяти простых валютных векселей генеральная доверенность, выданная ей Президентом Сбербанка России, была отменена. Из такой аргументации вытекал вывод о том, что утверждение прокурора о незаконности выдачи Н. Утнасуновой вексельного кредита является необоснованным. Более того. В своих возражениях адвокаты отметили, что надзорный протест опровергается материалами уголовного дела и противоречит элементарной логике.

В протесте заместителя Генерального прокурора России было выражено и несогласие с выводом суда о том, что залоговым обеспечением договора между Калмыцким банком и АОЗТ «Санрайз» был признан недостроенный 16-этажный дом. И на это обвинение у адвокатов нашлись контраргументы. Прежде всего, они обратили внимание на неточность изложения прокурором доводов суда.

В приговоре было записано, что обязательство договора вексельного кредитования обеспечивалось передачей шестнадцатизаэтажки в собственность дочерних предприятий Калмыцкого банка, а именно фирм «Сберинвест» и «Гаруда». Эта операция осуществлялась путем передачи контрольного пакета акций фирмы «Матекс», которым владел С. Бобылев. Залог был оформлен отдельным договором купли-продажи акций фирмы «Матекс» и внесением дочерних фирм Калмыцкого банка в учредительные документы этой фирмы, что не противоречило действующе-

му законодательству. Ведь залогом может быть любое имущество. Следовательно, в протесте искажались мотивировка и доводы приговора суда. При этом адвокаты обратили внимание суда на еще одну особенность надзорного протеста. По их мнению, автор протеста попытался критиковать приговор за те выводы, которые в нем «просто отсутствуют». Он использовал такой некорректный прием, не ссылаясь на конкретные листы дела. Причем излагал собственную интерпретацию приговора, а затем пытался ее критиковать.

Автору протеста «досталось на орехи» и за утверждение о том, что суд не выполнил требование ст. 314 УПК РСФСР. Согласно этой статье приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах. При этом суд обязан исследовать все возникшие версии, устранить все противоречия и учесть требования, предъявляемые к описательной части приговора суда, в частности, об указании места, времени, изучить способ совершения преступления, обосновать мотивировку наказания в виде лишения свободы. По мнению адвокатов, эту работу суд выполнил вполне профессионально.

В общем, получалось, что замечания заместителя Генерального прокурора РФ о нарушении судом ст. 314 УПК РСФСР были лишены всякого основания. По мнению адвокатов, не подлежал отмене не только приговор городского суда. Не было оснований и для отмены определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда

Республики Калмыкии. Она оставила приговор Элистинского городского суда в отношении Н. Утнасуновой и С. Бобылева без изменений, а кассационный протест без удовлетворения, т.е. поступила законно и правомерно. В заключающей фразе адвокатских возражений содержалась просьба оставить надзорный протест, внесенный заместителем Генерального прокурора РФ, без удовлетворения.

Все противоречия и версии по делу были предметом тщательного и всестороннего исследования Высшей судебной инстанции Республики Калмыкии. В целях допроса максимального количества свидетелей из числа работников центрального аппарата Сбербанка России суд провел пятидневное выездное судебное заседание в Москве. Выездное потому, что большинство свидетелей по делу Утнасуновой и Бобылева жили в Москве. Выезд в город Элисту для них был бы затруднителен.

Окончательное решение судьбы подзащитных А.П. Галоганова и Н.Г. Шахназарова зависело еще и от понимания судьями сущности преступного мошенничества применительно к сложившейся экономико-финансовой ситуации в стране по состоянию на 1995 г. Адвокаты считали, что по смыслу ст. 147 УК РСФСР мошенничество характеризовалось как обман или злоупотребление доверием собственника с целью похищения чужого имущества, принадлежащего другому лицу и в отношении которого виновный не обладает полномочиями по владению, пользованию и

распоряжению предметом мошенничества.

В данном случае собственником пяти простых валютных векселей был Сбербанк России. Однако Н. Утнасунова была его представителем в Калмыцком филиале и действовала на основании выданной ей генеральной доверенности. Эта доверенность позволяла заключать различные кредитные договоры. Значит, никакого мошенничества она не совершала в процессе реализации договорных отношений с клиентами банка, в том числе и с фирмой «Санрайз». Следовательно, городской суд совершенно правильно сделал вывод о том, что подсудимая не могла саму себя обмануть или злоупотребить своим собственным доверием.

Поэтому вполне естественно, что суд не установил, что она обманывала руководителей Сбербанка России, воздействовала на их волю с целью завладения его векселями, подключив для этого С. Бобылева. Исследованными в судебном заседании доказательствами не была установлена объективная сторона мошенничества. Сделка между АОЗТ «Санрайз» и Калмыцким банком была выгодна этому банку. По ее результатам он пополнил свой счет на более чем три миллиарда неденоминированных рублей. Этой сделкой Н. Утнасунова несколько поправила финансовое положение Калмыцкого банка, что было весьма актуально.

Банк строил здание в городе Элисте и не имел достаточных средств для завершения строительства. В связи с этим нес большие убыт-

ки. Сбербанк России распределял в централизованном порядке денежные средства между филиалами под большие проценты. За просрочку платежей они выплачивали большие штрафные санкции. В общем, относился Сбербанк России к филиалам не как к своим родным детям, а как к пасынкам. Н. Утнасунова неоднократно обращалась к руководству Сбербанка России с просьбами о финансовой помощи.

В ответ слышала напоминания о том, что филиалы находятся на полном хозрасчете и должны самостоятельно решать свои финансово-хозяйственные проблемы. Этот концептуальный подход Сбербанка России подтвердил в своих показаниях на предварительном следствии его вице-президент, курировавший Калмыцкий банк. Он был убежден, что иначе филиалы не приспособятся к рыночной экономике. Верная, пожалуй, позиция. Ведь чтобы научиться плавать, надо войти в воду. Иных способов не существует.

Как профессионалы своего дела, А.П. Галоганов и Н.Г. Шахназаров не стали полемизировать с вице-президентом Сбербанка России. Их целью была защита своих доверителей. Успех адвокатской защиты в конечном счете зависит от глубины знаний защитников тонкостей законодательства, умения на его основе формулировать свои доводы, а также способности опровергать доводы стороны обвинения, несмотря на чины и должности ее представителей.

Изложенные в возражениях А.П. Галоганова и Н.Г. Шахназаро-

ва аргументы показали, что те, кто готовил надзорный протест, были не в ладах с законом. Если бы это было не так, то не стали бы писать протест на законный приговор Элистинского городского суда от 8 декабря 2000 г. в отношении С. Бобылева и Н. Утнасуновой и правомерное определение кассационной инстанции от 30 января 2001 г.³

Составители надзорного протеста, видимо, признали ошибочность своей позиции лишь после того, как Президиум Верховного Суда Республики Калмыкии вынес 26 декабря 2001 г. Постановление, которым подтвердил законность ранее вынесенных судебных решений по уголовному делу Н. Утнасуновой и С. Бобылева⁴. Одновременно Президиум Верховного Суда Республики Калмыкии оставил без удовлетворения надзорный протест заместителя Генерального прокурора РФ.

Данное уголовное дело в очередной раз доказало, что в условиях состязательности российского правосудия победа будет за тем, кто лучше умеет применять законодательство на практике и лучше знает суть профессиональной деятельности подсудимых.

Игорь ГРАНКИН

³ Приговор Элистинского городского суда от 8 декабря 2000 г. в отношении С. Бобылева и Н. Утнасуновой и правомерное определение кассационной инстанции от 30 января 2001 г. // Архив Элистинского городского суда Республики Калмыкия.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Калмыкии от 26 декабря 2001 г. по уголовному делу Н. Утнасуновой и С. Бобылева // Архив Верховного Суда Республики Калмыкия.

«После короткого боя мы подожгли дом с ляхами, где они и сгорели»

В феврале 2023 г. исполнится 80 лет с начала Волынской резни. Под этим названием в историю вошло вооруженное противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943–1944 годах. По польским данным, в ходе межнационального конфликта украинскими националистами были истреблены, по разным данным, от 36 до 60 тысяч этнических поляков. Подчеркнем, большинство из них на момент гибели — граждане Советского Союза.

Цель украинского геноцида на Волыни — освободить «спорные земли» от польского населения на случай проведения плебисцита после окончания Второй мировой войны. Насильственное освобождение территории должно было обеспечить положительный результат в случае возможного голосования по судьбе «спорных территорий». «Так мы создаем для себя выгодные позиции [...] к будущим мирным переговорам», — цитирует «Летописи УПА» Роман Кутовой. Руководство Организации украинских националистов предполагало, что на послевоенных переговорах государственная принадлежность «спорных земель» с национально смешанным составом будет определена на основе результатов плебисцита¹.

Украинские националисты рассчитывали, что повторится ситуация, аналогичная концу Первой мировой войны: измотанные войной Германия и Советский Союз упадут, а на их руинах возникнут новые независимые государства, территориальные границы которых будут определять влиятельные международные организации либо мирная конференция, основываясь на результатах волеизъявления большинства населения «спорных территорий». Отсутствие на Волыни и Галичине поляков делало результаты голосования предсказуемыми.

Командиры отрядов украинских националистов так определяли приоритеты: «Первого марта 1943 г. мы начинаем вооруженное восстание. Это военная операция,

¹ *Літопис УПА. Т. 26. Українська Головна Визвольна Рада: документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 4. Документи і спогади. Торонто; Львів: Літопис УПА, 2001. 490, 368–369 //*

Кутовой Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 199.

и как таковая она направлена против оккупанта. Однако нынешний оккупант является временным, поэтому не стоит тратить силы на борьбу с ним. Подлинным оккупантом является тот, который наступает. Когда речь идет о польском вопросе, то это не военная проблема, а проблема меньшинства. Мы решим ее, как Гитлер еврейский вопрос»².

Для решения этой задачи украинские националисты применяли самые изощренные методы. В польском издании *Na Rubiezu* (№ 35, 1999 г.), издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов пыток и зверств, которые бандеровцы применяли к польскому мирному населению, в том числе и к детям. Вот некоторые из них: сдирание с головы волос с кожей (скальпирование), вбивание штыка в висок головы, прокалывание детей колами насквозь, отрезание женщинам груди и посыпание ран солью, перепиливание туловища пополам плотницкой пилой. И это далеко не все изуверства. Применялись также разрезание живота и вытаскивание наружу кишок у взрослых, прибивание ножом к столу языка маленького ребенка и усаживание малыша на кол, выкалывание глаз, а также отрезание ножами кусков тела³.

Здесь озвучим мысль, которую замалчивают все исследователи волынской трагедии: большинство поляков на момент гибели — граждане Советского Союза.

Формально все жители присоединенного к СССР региона стали гражданами СССР уже в ноябре 1939 г., а получать официальный документ, подтверждающий этот статус, местные жители начали весной 1940 г.

Руководство СССР стремилось в ускоренном темпе провести на польских территориях экономические, социальные и культурные реформы. Все они были направлены на скорейшую интеграцию западных областей. Среди этих мер одно из центральных мест занимала паспортизация, которая регулировалась постановлением СНК СССР «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории СССР» от 28 апреля 1933 г.⁴

Весной 1940 г. процесс паспортизации был распространен на присоединенные территории западных областях БССР и УССР. Например, в Барановичской области первые паспорта были выданы 3 марта 1940 г.⁵

Исходя из этого мы можем говорить о том, что на Волыни в 1943–1944 годах украинские национа-

² Мотика Г. *Антипольська акція на Волині / Волинь-1943* // Журнал «І». 2013. № 74. С. 208.

³ Лашкул В.Ф. *Чему нет оправдания и прощения* // Политика. 2013. № 99. С. 35–37.

⁴ *Постановление СНК СССР от 27.02.1935 № 302 «Об изменении ст. 3 постановления СНК Союза ССР от 28 апреля 1933 года «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР»* // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Карпенкина Я.В. *«Паспортизация» еврейского населения в Западной Белоруссии, 1940–1941 гг.* // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2018. № 18. С. 160–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37104919>

листы из ОУН-УПА совершали злодеяния против граждан Советского Союза польской национальности.

Сам факт Волынской резни оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу⁶. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задачи: во-первых, снять ответственность за произошедшее с политического руководства ОУН(б), переложив вину на территориальное руководство ОУН(б), отдельных командиров и местное украинское население; во-вторых, откrestиться от злодеяний в отношении мирного населения, от антисемитизма в идеологии и практике ОУН — УПА, чтобы «затем гордиться антисоветской борьбой националистического подполья» и др.⁷

Например, Ярослав Дашкевич утверждает: «Украинская повстанческая армия вместе с отрядами самообороны (не везде объединялись с УПА) выступила в защиту украинского населения и начала борьбу: с каратель-

ными немецко-польскими экспедициями, польскими опорными пунктами, отрядами Армии Крайовой и польскими подразделениями в составе российских партизанских частей. Однако все операции повстанцев имели ограниченный тактический характер. Несмотря на все усилия, до сих пор не найдено никаких постановлений или приказов руководства украинского движения (мифического постановления III Конференции — не III Большого сбора ОУН, мифических глобальных приказов УПА) об истреблении польского мирного населения. Чтобы лишить враждебные силы поддержки местных поляков, украинские подпольщики предлагали им покинуть зону боевых действий, уехать на запад, хотя те сопротивлялись, желая сохранить так называемое состояние оседлости»⁸.

Пропагандисты украинского национализма предпринимают попытки рассмотреть убийства мирных поляков как ответные действия УПА на польский террор против украинского населения Холмщины, Волыни. «Не мы начали, — утверждают они. — Мы были более слабой стороной, вынужденной защищаться». Как пролог этих событий они рассматривают убийства поляками украинцев на Холмщине и Подляшье при осуществленной гитлеровцами переселенческой

⁶ *Волынская резня: украинско-польское вооруженное противостояние в 1943–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 42–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18059186>*

⁷ *Львюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; Царук Я.В. Волынська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: <http://www.day.kiev.ua/22168/> и др.*

⁸ *Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.*

акции в Люблинском дистрикте в конце 1942 — начале 1943 годов⁹. Появился даже термин «Холмско-Волынская трагедия».

Такая интерпретация событий начала формироваться еще в 1943–1944 годах бандеровской пропагандой. Таким способом она пыталась оправдать действия УПА на Волыни и ликвидировать «второстепенный фронт». В эскалации напряженности «между украинским населением и польским меньшинством» провод обвинил самих поляков, — приводит цитаты из архивного документа Роман Кутовий. — А дальше отмежевал украинский народ и даже ОУН(б) от тех “массовых убийств”, неожиданно осудив их, призвал свою общественность и польское население воздержаться от враждебных действий и, наконец, обязался “самовольные акты террора” с любой стороны “решительно пресекать”»¹⁰.

Конкретные акции отрядов украинских националистов против польского населения галицкие историки увязывают исключительно с действиями самих мирных жителей, а также с действиями польской полиции. «Владимир Сергийчук считает, — пишет Андрей Портнов. — Вооруженные выступления против отдельных польских сел на Волыни были вызваны тем, что их жители стали помогать

как немцам, так и советским партизанам в геноциде украинцев»¹¹. Например, убийство в Порицке Волынской области (речь идет о Старом Порицке (Старий Порицьк), селе в Иваничевском районе Волынской области. В 1951 г. Порицк был переименован в Павлівку (Павлівка. — А.К.) большой группы мирных поляков связывается с убийством немцами вместе с польскими полицаями 12 крестьян в селе Нехвороща и 9 человек в селе Хмелева 20 мая 1943 г.»¹²

Галицкие «историки» также утверждают, что Волынскую резню спровоцировали советские спецслужбы и их «тайные агенты», например гауляйтер Украины Эрих Кох.

Директор Львовского отделения Института украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины, доктор исторических наук, профессор Ярослав Дашкевич утверждал: «Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность Рейхскомиссариата Украины во главе с гауляйтером Эрихом Кохом (правильно — рейхскомиссар Украины. — А.К.), организатором кровавых расправ над украинцами не только Волыни, но и всего Правобережья. Как выяснила в 1944 г. немецкая комиссия, истребляя украинскую

⁹ Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник. 2007. № 11. С. 223, 228.

¹⁰ Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 195.

¹¹ Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 47.

¹² Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: <http://www.day.kiev.ua/22168/> у др.

интеллигенцию Волыни, Э. Кох выполнял польские указания. Он был инициатором направления гранатовой (польской. — А.К.) полиции на Волынь. Одновременно Э. Кох поддерживал связь с российскими разведывательными органами. Так, когда УПА подошла к Ровно и рейхскомиссар готовился к бегству, с советской стороны выступил партизанский отряд, чтобы нейтрализовать отряды повстанцев. В благодарность за сотрудничество, суд над гауляйтером был устроен не в Москве, а в Варшаве, и остаток своей жизни Э. Кох провел в комфортной польской тюрьме, где за соответствующую плату с ним можно было увидеться»¹³. Интересно, общался ли с Кохом сам Ярослав Дашкевич? Сам ли он ему все это поведал, или это досужие домыслы автора?

Прилагаются также усилия показать ответные акции Армии Крайовой (Armia Krajowa, АК) и иных польских вооруженных формирований как военные преступления против мирного украинского населения. Мотивируется это в том числе тем, что, по мнению отдельных украинских историков, «многие из погибших украинцев принадлежали к “полувоенным” подразделениям самообороны (Самооборонним Кущовим Відділам (СКВ)), а также к гражданской, иногда вооруженной сети ОУН»¹⁴ (под-

черкнуто мною. — А.К.). На взгляд галицких историков, это позволяет рассматривать действия поляков как военные преступления против «мирного населения»¹⁵.

Термин «иногда вооруженная сеть» в международном гуманитарном праве отсутствует. Это чисто западноукраинское изобретение, ярко демонстрирующее уровень научности трудов исследователей.

Еще одно направление фальсификации истории Волынской резни — попытки доказать, что истинными виновниками гибели мирного польского населения являются отряды УБ (Urząd Bezpieczeństwa, Управление безопасности), БХ (Bataliony Chłopskie, Крестьянские батальоны поляков), отряды советских партизан и спецгруппы НКВД (так называемый советский фактор), замаскированные под украинских националистов¹⁶.

Остановимся на последнем направлении, заострив внимание на том, что касается обвинений советских партизан, спецгрупп и агентов НКВД в «провокациях» против польского населения Волыни. Сделаем это на примере трагедии в Прицке, где 11 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы уби-

¹⁵ Там же. С. 222.

¹⁶ Ільющин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.) Київ, 2009. С. 279; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: <http://www.day.kiev.ua/22168/> і др.

¹³ Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер / Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.

¹⁴ Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221 і др.

ли большую группу мирных поляков. В различных источниках называются цифры от 62 до 180 человек.

Вот как эти события описаны в польских архивах, например в документах Гражданского представительства польского эмигрантского правительства на оккупированных землях:

«В течение 11–13 июля банды почти одновременно напали на несколько сел, расположенных рядом с г. Порицк (перевод мой. — А.К.). В состав банд входили украинские крестьяне из сел Самоволя, Грушев, Печихвосты, Стрельцы (Самоволя, Грушів, Печихвости, Стрільці. — А.К.). Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулеметов и гранат и заканчивая лопатами и вилами. Оружие было как советского, так и немецкого производства... Вследствие нападения украинцев, например, в колонии Ожешин из 350 жителей в живых осталось около 60 человек. Главным образом спаслись те, кто в момент нападения отсутствовал дома. Нападение произошло в 9 часов утра. Его совершила банда во главе с Григорием Возняком, который был одет в советскую военную форму (подчеркнуто мною. — А.К.) На вооружении банды были тяжелые пулеметы и 6 автоматов. Украинцы выгнали польское население из домов и убили в лесу возле села.

В Порицке банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Банди-

ты были одеты в немецкие мундиры. (Переодевание в советскую или немецкую форму для участников вооруженного оуновского подполья было делом привычным. «Часто свои акции боевики пытались маскировать под действия советских партизан, чтобы отвести от собственных сил гнев немецких карательных отрядов»¹⁷. — А.К.) Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выходить после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек. После этого бандиты подожгли под алтарь артиллерийский снаряд, обложили его соломой и подожгли. Произошел взрыв, от которого была разрушена половина алтаря. Банда ограбила город и около 17 часов отошла в лес» (перевод мой. — А.К.)¹⁸.

Такая трактовка событий не устраивает современных западноукраинских историков. Сомнению они подвергают прежде всего количество жертв среди польского населения, что является еще одним направлением фальсификации фактов и событий, связанных с Волынской резней¹⁹.

¹⁷ Патрляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник №7. Львів, 2006. С. 219–120.

¹⁸ Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 261–262.

¹⁹ Архіви окупації. 1941–1944 / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2008. С. 852; Льюшин І.І. Українська по-

Например, для «уточнения» этих данных краевед Ярослав Царук использует им же собранные в 2003–2004 годах свидетельства очевидцев тех событий. Их он приводит в материале «Волинская трагедия: свидетельства очевидцев»²⁰.

От Текли Грицюк (Гошко) узнаем: «Тогда в костеле убитых было может до 40–50, не больше, потому что все разбежались. Все они были похоронены евреями возле костела. Останки были выкопаны лет 20 назад КГБ и в одном ящике похоронены на украинском кладбище. А несколько лет назад, может около трех, эти останки были перезахоронены на польском кладбище. Возле костела других похороненных не нашли. Еще были убиты поляки в селе, но немного»²¹.

«В костеле убитых было немного, на полу были лужи крови, но пол был залит не весь», — записал Ярослав Царук со слов Николая Толта²².

«Поляк Филиппович говорил, что эксперты из КГБ насчитали останки 62 человек, которые были найдены при раскопках возле костела. Это были подсчеты, сделанные во время эксгумации при рас-

копках возле костела на огороде Марии Грицюк», — пишет Ярослав Царук по воспоминаниям Павлины Гавриш.

«Конечно, 62 мирных гражданина, — подводит итог Ярослав Царук, — расстрелянных ни за что, это тоже много, очень много, но зачем эту цифру увеличивать в 4–5 раз? И не только в Порицке!»²³

Далее под рубрикой «Правда должна быть правдой» Ярослав Царук, со ссылкой на интервью со свидетелем тех событий Владимиром Малюхой, называет истинных преступников:

«Сразу после освобождения села от немцев 20 июля 1944 г. нас — юношей и мужчин — вызвали в военкомат г. Иваничи и через день отпустили домой, сказав, что через пять дней будут призывать в армию (перевод мой. — А.К.). Однако уже на второй день МГБ, пограничники и “ястребки” (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) начали забирать юношей и мужчин и под конвоем гнать в Иваничи. Забрали и нас троих: меня, Владимира Буйвола и Владимира Котилка. По сторонам и сзади идут с оружием военнослужащие МГБ и “ястребки”. Сели у дороги отдохнуть, а “ястребок” Семен Кульба говорит, чтобы я снимал ботинки, потому что они мне не нужны, все равно “в расход”. Разместили нас в сарае в Иваничах, человек около 150. Через день на допрос вызвали и меня. Захожу в комнату. За столом

встанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; Семененко В. І., Радченко Л. О. Історія України з прадавніх часів до сьогодення. Харків, 2000. С. 429; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221–232 и др.

²⁰ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: <http://www.day.kiev.ua/22168/>

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

сидит капитан НКВД, еще один офицер стоит сбоку. Тот, что сидел за столом, показался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где видел это лицо.

— Ну, так кто в вашем селе убивал поляков? — спросил он.

— А откуда я могу знать?

— Не знаешь, не видел?

— Не знаю, не видел.

— Подскажи ему, — сказал капитан, обращаясь ко второму офицеру.

Ни слова не говоря, тот со всей силы ударил меня кулаком в лицо так, что выбил зуб. Кровь потекла изо рта, зашумело, загудело в голове.

— Ну, вспомнил, кто убивал поляков?

И тут я вспомнил, где видел этого капитана. А это было летом 1943 г., когда к нам во двор пришли несколько вооруженных людей. Они искали поляков. Среди них и был тот, кто сидел за столом в форме капитана НКВД. Тогда в селе он жил как военнопленный у крестьянина Борщевского. Немцы его отпустили, а может, он из лагеря сбежал. Потом он был у бандеровцев как специалист по военному делу. Он все допытывался у отца, нет ли у нас поляков, заглядывал в овин, в дом. Звали его Колькой.

Закипели у меня злость и обида, и я не задумываясь выпалил:

— За что вы меня бьете? Это же вы, Колька-военнопленный, ходили у нас по комнате, кухне, кладовой, сараю и искали поляков. Это вы, вы!

А через несколько дней забрали меня на фронт»²⁴.

Убийцы — переодетые агенты НКВД. Главное доказательство — воспоминания вовремя обнаруженного очевидца событий. Почему он столько лет молчал? 12 лет независимости (напомним, Ярослав Царук беседовал с Владимиром Малюхой в 2003 г.) — срок более чем достаточный, дабы восстановить справедливость.

Недостоверным видится рассказ Владимира Малюхи и по ряду упомянутых в нем деталей. Например, сомнительным является то, что за четыре дня в освобожденном Красной армией селе был организован истребительный батальон (или группа самообороны), а “ястребки” за столь короткий срок были вооружены.

История создания истребительных батальонов (групп самообороны) на Западной Украине исследована достаточно хорошо. Из опубликованных документов известно, что с момента освобождения областного центра (например, г. Дрогобыча) и до появления директивного документа о создании истребительных батальонов в городах и селах области проходила неделя. Около двух недель еще отводилось на подбор и утверждение командного состава батальонов²⁵.

²⁴ Царук Я.В. *Волинська трагедія: свідчення очевидців* // День. URL: <http://www.day.kiev.ua/22168/>

²⁵ Галів М., Ільницький В. *Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948)* // Український визвольний рух: науковий збірник №12. Львів, 2009. С. 196–197.

Позволим себе усомниться в правдивости очевидца еще и потому, что «опасный свидетель» — Владимир Малюха — не был арестован НКВД, а ушел на фронт. Последнее — служба в действующей армии — веский аргумент, окончательно ставящий под сомнение исповедь Владимира Малюхи. Дело в том, что все призывники из западных областей СССР проходили через запасные полки. Там их тщательнейшим образом проверяли на причастность к националистическому подполью. Те, в ком сомневалась Смерш, вместо фронта попадали в лагеря, где винтовку им заменяло кайло²⁶. И надеть им Малюху для пресловутого «Кольки-военнопленного» не представляло никакого труда. В чудо же верится как-то слабо.

Зачем исказить историю? Ответ очевиден. Ярослав Царук — продолжатель дела националистов-пропагандистов 1940-х годов. Вольно или невольно он продолжает распространять слухи и домыслы, призванные компрометировать органы НКВД и советских партизан.

История, как известно, повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса. «По данным на 23 июня 1943 г., украинские националисты на территории Ровенской области продолжают проявлять зверства в отношении польского населения, причем в целях компрометации партизан распространяются слу-

хи, что убийствами и поджогами занимаются советские партизаны», — читаем о разыгравшейся на Волини трагедии в разведывательной сводке Украинского штаба партизанского движения о деятельности различных украинских националистических формирований («бульбовцы», «секирники», УПА) на временно оккупированной территории Украины от 14 июля 1943 г.²⁷ Откровения же Малюхи — нечто лицемерное, циничное и лживое.

Следует отметить, что попытки переложить ответственность за злодеяния с националистов на партизан не ограничиваются событиями в Порицке. Еще один яркий пример — резня в Паросле I.

«Утром 8 или 9 февраля 1943-го сотня «Довбешки-Коробки» добралась до села, — описывает события Гжегож Мотика. — Они представились отрядом советских партизан и потребовали еды. В каждый дом зашли несколько нападавших. ...После обеда, в полдень, плененных во Владимирце казаков допросили, а затем убили топорами. Одновременно поляков проинформировали о подготовке нападения на соседнюю железнодорожную трассу и в связи с этим предложили, чтобы те позволили себя связать, — это вроде бы должно было защитить деревню от немецкой мести. Даже если некоторые из поляков и сомневались

²⁶ Ступницький Ю. Спогади про пережитте. Львів, 2004. С. 78–81.

²⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 663.

относительно намерений “советских партизан”, однако, запуганные, они были не в состоянии сопротивляться. Связанных жителей села нападавшие поочередно рубили топорами. Не пощадили даже детей. ...Были замучены не менее 155 человек — жителей Паросли и приезжих, уцелели — двенадцать тяжелораненых»²⁸.

Современные украинские авторы в этом преступлении обвиняют советских партизан. Причина внимания к этой трагедии — в Паросли произошло первое массовое убийство поляков. До этого бандеровцы истребляли отдельных людей или семьи. Среди галицких историков и публицистов есть много тех, кто очень хотел бы списать произошедшее на «советскую провокацию». Но несостоятельность данной версии доказана очевидцами событий, поляками, чудом выжившими в бойне, и показаниями пленных бандеровцев, захваченных несколько дней спустя отрядом Юзефа Собесняка (Макса)²⁹.

А вот что по поводу «советских провокаций» пишет Гжегож Мотика:

«...Стоит рассмотреть версию советской провокации, которая якобы привела к резне польского населения на восточных землях II Республики. Согласно этой теории, польско-украинский конф-

ликт вроде бы спровоцировали советские партизаны, которые под видом воинов УПА совершили первые убийства польского населения. Эти предполагаемые советские действия будто бы обусловили польское возмездие, оно, в свою очередь, заставило УПА реагировать. Такая гипотеза, на которую в свое время часто ссылались украинские авторы, не находит никакого подтверждения в источниках, и поэтому следует ее решительно отбросить. Среди сотен нападений на польские поселения не найдено ни одного, которое бы можно было приписать советским партизанам. Зато в каждом случае, где удалось идентифицировать преступников, ими оказались бандеровцы»³⁰.

Являются ли тайной личности убийц? Нет. Польский исследователь — бывший солдат Армии Крайовой Владислав Филар (Władysław Filar. — А.К.) — утверждает, что нападение на костел в Порицке совершил отряд УПА во главе с Николаем Квитковским (Огородничуком)³¹. Какую бы форму он ни носил, изпод нее выглядывает вышиванка украинского националиста.

Были ли нападения спонтанными? Нет!

Атаки на польские села носили спланированный характер. Это не были «крестьянская война»,

²⁸ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 55.

²⁹ Kobylański Władysław W szponach trzech wrogów. Chicago 1988. S. 26.

³⁰ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 108.

³¹ Filar Władysław Przed akcją «Wisła» był Wołyń. Op. Cit. S. 40.

«социальный, почти индивидуальный конфликт, когда сосед убивает соседа», «бунт украинских крестьянских масс против польских панов».

Не выдерживает критики попытка последнего командующего УПА Василя Кука представить волынскую трагедию как стихийный народный бунт, порожденный многолетним польским господством: «В начальный период это не УПА инициировала антипольскую акцию, мы имели дело со спонтанными действиями украинского населения. [...] В первой фазе конфликта на Волини имели место не боевые операции партизан, направленные против поляков, а действия часто вооруженного топорами, косами, вилами украинского населения. Это была крестьянская месть за годы оскорблений и унижений. Когда выяснилось, что мы не запрещаем крестьянам подобных действий против поляков, они приобрели массовый характер»³².

Опровергая утверждение Кука, авторитетный польский исследователь проблемы Гжегож Мотика пишет: «...спонтанных акций было немного. Местное население в основном вербовали, порой даже принудительно мобилизовали. Конечно, какая-то часть украинцев охотно присоединялась к акциям уничтожения поляков, ведь это была возможность свести соседские счеты или просто пограбить. Оживали низкие инстинкты, ко-

торые обычно проявляются в критических ситуациях. Я не встречал ни одного примера, когда какое-то село было уничтожено группой озверевших крестьян, которые бы руководствовались желанием мести. Всегда инициатором была группа, связанная с ОУН, которая тщательно готовила нападения. В одном из известных мне документов перечислены даже коробки спичек, розданные мобилизованным крестьянам, которые, имея в руках только горящие головни, должны были идти сразу за отрядом Украинской повстанческой армии и поджечь польское село. Это не была социальная революция, а спланированная сверху акция»³³.

Участники резни прямо пишут: «Был приказ, мы его выполнили». Игорь Ильюшин, цитируя отрывок отчета о нападении отряда УПА на села Луцкого района в июне 1943 г., приводит слова неизвестного командира националистов: «Получил я приказ уничтожить два фольварка — Гирку Полонку и Городище... Без единого выстрела выдвинулись к его центру. От конюшни прозвучал выстрел часового. В ответ откликнулись наши ружья. Начался короткий, но упорный бой. Поляки отстреливались из-за стен.

Чтобы лучше сориентироваться, откуда стреляет враг, мы зажгли солому. Ляхи начали отступать. Повстанцы занимали дом за домом. Вытаскивали ляхов и реза-

³² Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 210.

³³ Мотика Г. Наші — не завжди добрі / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 56.

ли, приговаривая: “Это вам за наши села и семьи, которые вы сожгли”.

Поляки вертелись на длинных советских штыках, умоляли: “На милость Бога, сохраните нам жизнь, я ни в чем не виновен и не виновата”. А сзади чотовой О. с разбитой головой отвечает: “Наши дети, наши старики были виноваты, что вы их кидали живьем в огонь?” И работа идет дальше... После короткого боя мы подожгли дом с ляхами, где они и сгорели»³⁴.

В цитируемом отрывке речь, скорее всего, идет о приказе территориального командования УПА на Волыни. Свидетельство о наличии директивного документа ОУН(б) зафиксировано в протоколе допроса арестованного органами НКВД УССР в 1945 г. заместителя Краевого руководителя ОУН(б) на Волыни Ю. Стельмашука: в июне 1943 г. Д. Клячківський (Клим Савур), как представитель главного провода ОУН(б), «передал мне устную секретную директиву центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживавшего на территории западных областей Украины. Двадцать девятого и 30 августа я с отрядом численностью 700 вооруженных бандитов, по указанию командующего военного округа Олега (М. Ковтонюк [Якимчук]), вырезал поголовно все польское население на территории

Голобского, Ковельского, Седлищенского, Мациивского, Любомльского районов, разграбил все их движимое и сжег их недвижимое имущество»³⁵.

А вот фрагмент из документа главного провода ОУН(б), изданного не позднее 3 мая 1944 г.: «Учитывая официальную позицию польского правительства в деле сотрудничества с Советами, нужно поляков из наших земель устранять». То есть «потребовать от польского населения в течение нескольких дней перебраться на коренные польские земли. Когда они не выполнят этого, то слать вооруженные отряды, которые мужчин будут ликвидировать, а дома и имущество жечь (разбирать). Еще раз обращаю при этом внимание на то, чтобы поляков призывать покинуть территории, а после ликвидировать, а не наоборот. (Прошу на это обратить особое внимание.)»³⁶

Смертью предлагалось карать поляков и на территории Великопольши, но уже противодействуя польскому давлению. Тайная инструкция украинского националистического подполья, датированная 18 октября 1944 г., гласит: «Среди поляков распускать слухи, что, если кто-то займет украинское хозяйство, будет физически ликвидирован. Тех, кто не послушает, физически ликвидировать,

³⁴ Ільющин І. Волинська трагедія 1943–1944 рр.: пошук між «двома правдами» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 68.

³⁵ Кутувий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 193.

³⁶ Там же. С. 198.

не исключая женщин и детей. Среди украинского населения вести агитацию против выселений [...]. Лозунг на сегодня: “Ни один украинец, ни украинка не оставят своей прадедовской земли”»³⁷.

И как после таких цитат понимать «труд» профессора Юрия Сливки, который утверждает, что «украинцы приложили много усилий, чтобы не только избежать обострения украинско-польских отношений, а, наоборот, создать союз украинских и польских формирований в борьбе против двух тоталитарных государств — Германии и Советского Союза»³⁸?

Приказ центрального провода ОУН(б) был, а значит, Волынская резня — военное преступление, выразившееся в геноциде польского населения, т.е. «в действиях, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». О «крестьянской войне» говорят те, кто пытается снять ответственность за события на Волыни в 1943–1944 годах с ОУН–УПА, а саму трагедию свести к противостоянию двух неуступчивых соседей.

Были ли подобные случаи единичными? Ответ мы находим в оуновских документах.

Приведем цитату из отчета Службы безопасности ОУН(б) о

проведении отрядами УПА антипольских акций в районе Млынив с 1 по 10 сентября 1943 г.: «На протяжении отчетного периода ликвидировано 17 польских семей (58 человек)... Территория полностью очищена. Чистокровных поляков нет. Дела смешанных семей рассматриваются»³⁹.

Вот строки из протокола допроса следователями НКВД командира группы «Озеро» Юрия Стельмашука от 20 февраля 1945 г., опубликованного в «Летописи УПА»: «Согнав вместе все польское население в одно место... начинали резню. После того как не осталось ни одного живого человека, выкапывали большие ямы, сбрасывали туда трупы, засыпали их землей... Так мы переходили от села к селу»⁴⁰.

«Обвинение мне понятно, — заявил на судебном заседании Стельмашук, — виновным себя признаю, за исключением того, что моим отрядом было уничтожено не 15, а 5000 поляков, 15 000 поляков было уничтожено по всей Волыни»⁴¹.

Убийцы не скрывали своей причастности к конкретным эпизодам Волынской резни. Они гордились своими «подвигами». Не верить им причин нет. А значит, не правы авторы украинского учебника истории для 11-го класса,

³⁷ Мотика Г. «Українці — за Збруч!» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 234.

³⁸ Сливка Ю. УПА і українсько-польське протистояння // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. Львів, 2003. С. 120.

³⁹ Ільющин І. І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 246.

⁴⁰ Літопис УПА. Нова серія. Торонто — Львів, 1997. Т. 9. С. 442.

⁴¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 117.

которые «толерантно» пишут об антипольской акции УПА на Волины следующее:

«Трагически сложились отношения УПА с польскими вооруженными отрядами разных политических направлений, которые действовали на Западной Украине. УПА декларировала необходимость ликвидации второстепенных фронтов, за исключением большевистского и нацистского. Но достичь взаимопонимания с польскими национальными силами не удалось. Украинцы обвиняли в этом поляков, которые стремились к восстановлению Польши в довоенных границах, поляки же причиной вражды считали неуступчивость украинцев. А жертвами этого политического антагонизма было в основном мирное население»⁴².

По наиболее правдоподобным данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тыс. человек, из которых 19,5 тыс. с установленными фамилиями⁴³. Именно эти цифры и пытаются вымарать из истории современные националисты-пропагандисты.

Вымарать не удастся, отсюда попытки противопоставить количество жертв с одной и другой стороны, показать, что основные усилия УПА на украинско-польском фронте «были направлены на борьбу с Армией Крайовой».

Как один из способов искажения количества жертв можно рассматривать проведение Украинским институтом национальной памяти «исследований по микроистории отдельных населенных пунктов». Подготовленные на этой основе работы «убедительно» доказывают, что «количество польских жертв» в конкретном районе было меньше украинских»⁴⁴. Такой подход ярко иллюстрируют слова Михаила Ковалья, сотрудника Национальной академии наук Украины: «Одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой [...]. Оуновцы попытались выселить поляков с западноукраинских территорий [...]. Во взаимных террористических акциях погибло не менее 40 тыс. поляков — детей, женщин, стариков — и примерно столько же украинского населения (некоторые авторы называют 60–80 тыс. тех и других)»⁴⁵. Даже признавая наличие невинных жертв, украинские исследователи уравнивают эту информацию завышенными, ничем не подтвержденными цифрами украинских жертв.

Здесь особо отметим: утверждение, что «одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой», присутствует в публикациях и других украинских авторов.

⁴² Турченко Ф.Г., Тимченко С.М., Панченко П.П. *Новітня історія України*. 11 клас. Київ, 1996. С. 45.

⁴³ *Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1. S. 1038.*

⁴⁴ Пуцук І. *Трагедія українсько-польського протистояння на Волині 1938–1944 років*. Ківерцівський район, Луцьк, 2008. С. 15.

⁴⁵ Коваль М. *Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939–1945 рр.)*. Київ, 1999. С. 153.

«Подчеркивание борьбы с АК, — пишет по этому поводу Гжегож Мотика, — создает впечатление, что на Волыни и в Восточной Галиции дошло до равнозначной партизанской войны, а истреблению подвергались только села, которые защищали сильные вооруженные формирования»⁴⁶.

В то же время такие, как Стельмашук, сегодня активно героизируются украинскими историками и журналистами. Так, из справки, размещенной в интернете, мы узнаем: «Стельмашук Юрий — Рудый... Организатор и руководитель отрядов УПА в Волынской и Берестейской обл. — отряд «Озеро», затем — ВО «Тури́в». Под его руководством достигнуто много блестящих побед над нацистами. Заболел тифом, в бессознательном состоянии попал в руки к большевикам (январь 1945 г.). Была выпущена листовка, что С. покаяться и добровольно согласился помогать НКВД в ликвидации освободительного движения. Никто не поверил. В 1990 г. связная, которая в 1945 г. находилась в той же тюрьме, подтвердила мужество С. на допросах и очных ставках. Расстрелян в Лукьяновской тюрьме...»⁴⁷. Об убитых мирных поляках в справке нет ни слова.

Нет ни слова и о жителях городка Янова Долина (Базальтовец), погибших от рук националистов, в биографии Ивана Литвинчука (Ду-

бового), «выдающегося командира УПА, прославившегося успешными боями»⁴⁸.

На мемориальной доске, открытой в 2003 г., написано: «Установлена в честь 60-летия Украинской повстанческой армии. Здесь 21–22 апреля 1943 г. сотнями [...] под командованием полковника Дубового была ликвидирована одна из наиболее укрепленных военных баз польско-немецких оккупантов на Волыни [...]. В результате боя были уничтожены немецкий и польский гарнизон, освобождены из концлагеря военнопленные и прекращены террористические акции против соседних сел, осуществляемые польско-немецкими захватчиками»⁴⁹.

А вот как этот «подвиг» описывают очевидцы событий:

«Украинцы ударили около полуночи, когда жители уже спали или готовились ко сну. Поселок обстреляли из ручного оружия и пулеметов. По мере продвижения специальные штурмовые группы поджигали дома, бросая в них бутылки с легковоспламеняющейся жидкостью и горящие головни. В некоторые дома также бросали гранаты. В беглецов стреляли или убивали их топорами, возможно также вилами. Многие пытались скрыться в каменных подвалах, которые, однако, оказались смертельной ловушкой: большинство из них

⁴⁶ Мотика Г. Спроба підведення підсумку «війни у війні», геноцид, сталінські етнічні чистки / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 249.

⁴⁷ Стельмашук Юрій. URL: uk.wikipedia.org/wiki/

⁴⁸ Литвинчук Іван. URL: <http://forum.milua.org/viewtopic.php?t=4532>

⁴⁹ Мотика Г. Від волінської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 72.

задохнулись в дыму или угорели. Украинцы также подожгли госпиталь, предварительно вынеся оттуда больных украинцев. Трех медиков, обслуживавших госпиталь, вывели наружу и зарубили топорами»⁵⁰.

За этот и множество подобных «подвигов» 4 августа 2013 г. сессия Золочевского сельсовета Демидовского района (Золочів Демидівського району) единогласно приняла решение увековечить память последнего командира УПА-«Север» Ивана Литвинчука (Дубового) и присвоить местной общеобразовательной школе его имя⁵¹.

Есть публикации, призванные оправдать такое преступление военнослужащих 4-го галицкого добровольческого полка дивизии СС «Галичина» (командир — штурмбанфюрер СС Зигфрид Бинц⁵²), как убийство мирного населе-

ния в Гуте Пеняцкой (Гута Пеняцька)⁵³.

Хронология такова. Двадцать третьего февраля 1944 г. на окраине села поляки убили двух разведчиков 4-го полка, 28 февраля украинские добровольцы в отместку сравняли село с землей.

В книге «От волынской резни до операции “Висла”» ее автор — Гжегож Мотика — приводит цитату из воспоминаний уцелевшего жителя села — священника Яна Ченского: «На рассвете село окружили, военные ходили по домам, сгоняя всех без исключения в часовню, кто пытался бежать или сопротивляться, того на месте расстреливали. В часовне согнанных поделили и выводили группами. Часть отправили на кладбище и там постреляли, но таких было мало. Большинство жителей загнали по несколько человек в сараи и дома и подожгли»⁵⁴.

И еще одно свидетельство — выдержка из отчета Главного попечительского совета: «Автор отчета разговаривал с умирающей женщиной, раненной ножом в грудь, которая показала, что родственник их, эсэсовец из соседнего села, несмотря на заклинания мужа, застрелил его, ребенка зарезал, ее проткнул ножом, говоря: “Теперь война — нет родственников”»⁵⁵.

⁵⁰ Там же. С. 71.

⁵¹ Золочівській школі присвоєно ім'я головного командира УПА-«Північ» «Дубового» / «Волинь», 2013, 23 листопада. URL: <http://volyn.rivne.com.ua/193>

⁵² 4-й галицкий добровольческий полк СС (die Galizische SS-Freiwillige Regjmenter) был подчинен полицейскому командованию немцев, в частности высшему руководителю СС и полиции Генерального Губернаторства. В феврале 1944 г. он был направлен для борьбы с советскими и польскими партизанами. 4-й полк действовал на северо-западных землях Галиции. Двадцать четвертого апреля был издан приказ о переводе 4-го полка в галицийскую дивизию. Девятого июня полк был распущен, а его украинский личный состав переведен в дивизию «Галичина». См.: Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія. Львів, 2000. С. 218–224.

⁵³ Слабошпицький М. Українська дивізія і ми // Українська дивізія Галичина. Київ, 2008. С. 4.

⁵⁴ Мотика Г. Від волынської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 166.

⁵⁵ Там же.

Националисты в Гуте Пеняцкой установили своеобразный рекорд. «Учитывая, что, вероятно, во время этой акции погибли от шестисот до восьмисот человек, ее следует признать одной из крупнейших подобных пачификаций, совершенных во время войны от-делами СС»⁵⁶.

Свидетели преступления есть, хронология событий подробно отражена в документах польского подполья. Но и в этом случае есть те, кто берется утверждать, что украинские добровольцы не убивали поляков.

«Сторонником этого тезиса является, например, Андрей Боляновский, — пишет Гжегож Мотика, — который на основании найденного документа польского подполья, в котором обвиняют в совершении преступления только немцев, создал теорию, согласно которой обвинения в адрес дивизии СС “Галичина” были инспирированы КГБ. Однако трудно принять всерьез его утверждения, поскольку... существует много материалов, которые однозначно говорят об участии

украинских солдат СС в пачификации»⁵⁷.

Таким образом, «Волынская резня» — преступные действия украинских националистов в 1943–1944 гг., совершаемые по отношению к жителям Волыни, полякам по национальности, с целью их полного уничтожения как национальной группы; способ насильственного создания однородной в национальном плане территории, главного условия формирования мононационального независимого украинского государства.

Анализ польско-украинского исторического дискурса позволяет предложить внести на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации вопрос о принятии заявления «О признании Волынской резни (1943–1944 годы) геноцидом советских граждан польской национальности».

Андрей КОЗЛОВ,
доктор исторических наук,
профессор

⁵⁶ Там же. С. 168.

⁵⁷ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 167.

Ищите ИГ «Юрист» на Ozon

Издательская группа «Юрист» теперь есть на Ozon.

Для заказа пока доступно несколько позиций, но мы будем расширять ассортимент.

Заходите в наш магазин на OZON.ru: https://www.ozon.ru/seller/izdatelskaya-gruppa-yurist-390930/products/?miniapp=seller_390930 и выбирайте книги и журналы!

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Меня остановили гаишники за то, что передний номер автомашины был залепан грязью. Они составили протокол, а мировой судья оштрафовал на пять тысяч рублей. Разве это законно, ведь задний номер был чист?

Г. Печлов, г. Мытищи

Граждане, не согласные с решением мирового судьи, вправе обратиться последовательно в вышестоящие судебные инстанции вплоть до Верховного Суда РФ. Но вряд ли стоит терять и свое время, и время судей. Напомним известный лозунг «Чистота — залог здоровья». Значит, половина чистоты не обеспечивает здоровья. Так и с автомобилем. Если один его номер чист, а второй грязный настолько, что номер машины невозможно разобрать, то вина водителя очевидна. Значит, обоснованно привлечение к ответственности

по ч. 2 ст. 12.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Этой нормой предусмотрено, что управление транспортным средством с видоизмененными государственными регистрационными знаками влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей. Испачканный грязью номер как раз и видоизменяет его, равно как иные ухищрения — заклейка бумагой, листьями и подобные ухищрения водителей.

Вместо штрафа виновного могут лишить права управления транспортным средством на срок от одного до трех месяцев. Такие меры воздействия применяются и к водителям, которые управляют автомобилем без государственных регистрационных номеров или когда они установлены на непредусмотренных для них местах, а также в случаях оборудования устройствами, которые препятствуют иден-

тификации государственных регистрационных знаков.

В иных случаях управление транспортным средством с нечитаемыми номерами влечет штраф в размере пятисот рублей. Государственный регистрационный знак признается нечитаемым, если с расстояния 20 метров не обеспечивается прочтение в темное время суток хотя бы одной из букв или цифр заднего номера, а в светлое время суток хотя бы одной из букв или цифр переднего или заднего номера.

Пять лет назад снял в аренду квартиру, где не было счетчика. По договоренности с хозяином квартиры за коммуналку платил по установленным нормативам. Сейчас коммунальщики повысили коэффициенты и пересчитали стоимость коммунальных услуг за все годы моей жизни в этой квартире. Дополнительно набежало более ста тысяч рублей. Кто должен эти деньги заплатить — я или хозяин квартиры?

Р. Адамов, г. Москва

Подобный спор недавно дошел до Верховного Суда РФ. Нижестоящие судебные инстанции считали, что в таких случаях бремя оплаты дополнительных коммунальных расходов в домах, где нет счетчиков, лежит на арендаторах. Верховный Суд РФ стал на сторону арендатора. Дело в том, что обязанность установить счетчик и создать иные условия для нормального проживания квартиранта лежит на хозяи-

не квартиры. Квартирант не вправе самовольно заниматься изменениями квартиры, в том числе устанавливать счетчики. Значит, и возлагать на него обязанность доплачивать за коммунальные услуги по повышенному тарифу незаконно и несправедливо.

Поэтому требования доплатить за коммунальные услуги ГБУ «Жилищник» должен предъявить собственнику квартиры. Именно к нему в данном случае адресованы ст. 153 Жилищного кодекса РФ «Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги» и ст. 155 этого Кодекса «Внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги». Для того чтобы в будущем у вас не возникли конфликтные ситуации, следует заключить соглашение с владельцем квартиры, установив порядок оплаты коммунальных услуг за жилое помещение на весь срок проживания в нем, в том числе и в случае повышения тарифов коммунальщиками.

У нас в городе по улицам бегают бесхозные собаки. Что делать?

Л. Залова, г. Пермь

Об этом нужно сообщить в городскую администрацию, которой подчинена специальная служба по отлову безнадзорных собак и кошек. Она ответственна за их стерилизацию и размещение в необходимых случаях в питомниках для животных. Такие службы есть и в других городах.

Нередко жители городов и поселков берут безнадзорных животных к себе домой. В этой связи нужно знать, что порядок обращения с безнадзорными животными регулируется статьями 230, 231 и 232 Гражданского кодекса РФ. Согласно первой из названных статей гражданин, задержавший, к примеру, безнадзорную собаку, обязан возвратить ее собственнику. Если он неизвестен, то не позднее трех дней с момента задержания животного нужно сообщить об этом в полицию или в орган местного самоуправления. На время розыска хозяина собаки ее можно держать у человека, который обнаружил ее, либо передать собаку другому человеку, у которого есть необходимые условия для ее содержания.

Если в течение шести месяцев с момента заявления о задержании бесхозных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на

них, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них. При его отказе от такого права животное поступает в муниципальную собственность. Но и в этом случае прежний собственник не теряет права вернуть животное, если докажет, что, к примеру, собака сохранила к нему привязанность. Если бывший и новый собственники не найдут общего языка, то спор может быть разрешен в судебном порядке.

И последнее. В случае возврата безнадзорных домашних животных собственнику лицо, у которого оно находилось на содержании, вправе потребовать от собственника возмещения необходимых расходов, обусловленных содержанием домашнего животного, в размере до двадцати процентов стоимости собаки или кошки. Они, как известно, нередко стоят десятки и более тысяч рублей.

Что такое приобретательная давность?

Л. Чарков, г. Новосибирск

Приобретательная давность — это один из способов приобретения в собственность чужого имущества. Каждый человек может этим способом увеличить свою ответственность при соблюдении следующих условий.

Первое. Гражданин, не являющийся собственником имущества, должен добросовестно, открыто и непрерывно владеть таким имуществом, т.е. содержать его в надлежащем порядке.

Второе. О чужом имуществе гражданин должен заботиться не менее пятнадцати лет в отношении недвижимого имущества и не менее пяти лет в отношении иного имущества. Отсчет срока приобретательской давности начинается после истечения срока исковой давности, т.е. трех лет с момента возникновения права на собственность иных лиц.

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, которое приобрело это имущество с момента регистрации. Воспользоваться таким способом приобретения имущества вправе не только граждане, но и юридические лица. Такой порядок закреплен в ст. 234 Гражданского кодекса РФ.

Всегда ли пересечение сплошной полосы на автодороге влечет наказание?

С. Долина, г. Смоленск

Нет, не всегда. К административной ответственности не будет привлечен водитель автомобиля, действовавший в состоянии крайней необходимости. Признание состояния крайней необходимости выясняется каждый раз, когда случаются автодорожные происшествия и водитель настаивает на своей невиновности. Такую ситуацию пришлось разбирать Верховному Суду РФ в отношении гражданки К-вой. Судя по составленному на месте происшествия протоколу, К-ва выехала на встречную полосу и столкнулась с другой машиной. Факта пересечения сплошной полосы в непопозволенном месте было достаточно для районного суда, чтобы наложить на К-ву штраф в размере пяти тысяч рублей.

Вышестоящие судебные инстанции считали, что районный суд вынес законное решение. А вот Верховный Суд РФ не согласился с таким решением. Он указал, что любое судебное разбирательство автотранспортных происшествий нужно вести в соответствии с требованиями ст. 26.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В ней установлено, что по делам об административных правонарушениях выяснению подлежат все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения правонарушения. Суд должен выявлять и обстоятельства, исключющие производство по делу.

В данном случае камеры видеозаписи участка дороги зафиксировали движение в левом ряду

машины, которой рулила К-ва. Водитель движущейся чуть-чуть впереди машины в правом ряду, неожиданно решил сделать разворот. Чтобы избежать столкновения, К-ва пересекла разделительную полосу и зацепила встречный автомобиль. Такие действия К-вой Верховный Суд РФ расценил как действия, совершенные в целях предотвращения столкновения, «т.е. в состоянии крайней необходимости». Он отменил все решения нижестоящих судов и прекратил производство по делу К-вой, что вполне справедливо.

Выпивший муж после посещения ресторана посадил за руль своего автомобиля жену, которая тоже выпила в ресторане. Будет ли он отвечать за нару-

шение, которое совершила она во время вождения?

К. Курагин, г. Курск

В таких случаях водители — собственники автомобилей будут привлечены к административной ответственности. Согласно части 2 ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях к ответственности привлекаются собственники автомобилей, которые передали в управление свое авто нетрезвому водителю, который имел право пользоваться этим авто и указан в страховом полисе ОСАГО. За это правонарушение собственника наказывают лишением прав на полтора-два года и штрафом в размере 3 тысячи рублей. К такому же наказанию будет привлечен и выпивший гражданин, который управлял машиной

по просьбе ее собственника, сидящего на пассажирском кресле. Правомерность применения к ним такого наказания подтвердил и Верховный Суд РФ.

Однако если владелец автомашины не находится с нетрезвым водителем в машине, то ее владельца не привлекут к административной ответственности. Не привлекут его к ответственности, и когда человек, которому передали автомобиль, в это время был трезв или когда автомобиль находился в пользовании и распоряжении другого лица без ограничения его прав.

Как спастись от увольнения?

О. Халурина, г. Иваново

Прежде всего не паниковать и выстроить свою линию поведения с работодателем в строгом соответствии с трудовым законодательством. При этом нужно иметь в виду, что работодатель должен за два месяца до предполагаемой даты сокращения должности выдать работнику письменное уведомление о его сокращении. Такое уведомление передается работнику под подпись. Кроме того, сокращаемому работнику должны быть предложены имеющиеся в организации свободные вакансии в соответствии с его квалификацией.

Если увольнение неизбежно, то в соответствии со ст. 178 Трудового кодекса РФ работнику выплачивается компенсация в размере средней заработной платы: за первый месяц — в день увольнения; за второй — через два месяца;

за третий — через три месяца со дня увольнения при наличии справки из центра занятости по месту жительства, в которой указывается, что работник имеет право на компенсацию за второй и третий месяцы неработы.

Раньше указанного в уведомлении срока сократить работника нельзя. Исключение — случаи, когда работник и работодатель добровольно согласились о досрочном увольнении. Право на это исключение зафиксировано в ст. 180 Трудового кодекса РФ. В этом случае работодатель выплачивает среднюю заработную плату за период до дня сокращения.

Граждане, уволенные по сокращению, включая инвалидов и пенсионеров, должны встать на учет в службе занятости в течение 14 дней. Тянуть с постановкой на учет нецелесообразно. Если встать на учет с опозданием хотя бы на один день, уволенный лишается права на получение зарплаты за третий месяц после увольнения. Уволенные по сокращению пенсионеры находятся на учете три месяца, а затем снимаются с учета и будут жить на пенсию. Иным гражданам будет выплачиваться пособие по безработице, но при условии, что они не будут нарушать установленные для безработных правила.

За защитой своих интересов уволенный работник вправе обратиться в трудовую инспекцию или в суд по месту своего проживания или нахождения предприятия. Согласно статье 392 Трудового кодекса РФ уволенный должен обращаться в суд с иском в течение

месяца, начиная со дня увольнения. Для обращения в трудовую инспекцию такого ограничения нет. Но работодатель за нарушение трудовых прав работника отвечает в течение года, начиная со дня совершения нарушения.

Можно ли председателю представительного органа муниципального образования работать на полставки установленной по этой должности зарплате?

А. Грибанова, г. Никель

Нет, нельзя. Дело в том, что между председателем представительного органа и самим этим органом нет трудовых отношений. Трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником. В рамках этого соглашения работодатель обязуется предоставить работнику работу по установленной трудовой функции, обеспечить надлежащие, нормативно обуслов-

ленные условия труда и своевременно выплачивать заработную плату. Работник обязуется лично выполнять определенную работодателем трудовую функцию и соблюдать правила трудового распорядка, т.е. вовремя приходить и уходить с работы, в установленное время обедать, не нарушать трудовую дисциплину.

Отношения председателя представительного органа и самого представительного органа, т.е. корпуса муниципальных депутатов, иные. Он не наемный работник. Его правовой статус обусловлен фактом избрания депутатом, а затем решением депутатов избрать на должность председателя представительного органа для работы на постоянной (профессиональной) основе. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 40) на постоянной основе

могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования. Так, при численности двадцать депутатов только два депутата могут работать на постоянной основе. Как правило, это председатель Совета депутатов и один его заместитель. Их публичная деятельность не ограничивается обычным восьмичасовым рабочим днем, а ведется непрерывно.

В связи с этим нормы Трудового кодекса РФ о неполном рабочем дне на них не распределяются. Следовательно, и работать на полставки они не могут. Поэтому им нельзя полдня работать в одном месте, а вторую половину дня в другом. Согласно названному выше закону муниципальные депутаты работают на постоянной или на непостоянной основе. Третьего варианта у них нет. Значит, те, кто работает на постоянной основе, получают заработную плату в полном размере. Она устанавливается решением представительного органа муниципального образования.

У меня сгорел телевизор. Управляющая компания отказывается платить за его ремонт. Есть ли на нее управа?

Ф. Физотов, г. Коломна

Судя по судебной практике, в случаях, подобных вашему, суды принимают сторону жильцов, а не управляющих компаний, которые обслуживают дома. Естественно, при наличии их вины. Такой подход

к спорам между жильцами и управляющими компаниями обусловлен тем, что Верховный Суд РФ дал разъяснения, согласно которым на управляющие компании распространяются требования Закона «О защите прав потребителей». Вот подтверждение сказанному.

Некоторое время назад в квартире жителя города Серова, что в Свердловской области, сгорел телевизор из-за скачка электрического напряжения. Его ремонт обошелся в 53 тысячи рублей. Пострадавший обратился в управляющую компанию за возмещением потраченных на ремонт денег. Управдом согласился компенсировать только 19 тысяч рублей владельцу сгоревшего телевизора.

Пришлось обращаться в районный суд. Проверив обоснованность стоимости ремонта телевизора, суд взыскал с управляющей компании не только стоимость ремонта телевизора. С этой компании были взысканы штраф в размере половины стоимости ремонта телевизора, расходы по оплате адвоката и компенсация морального вреда. Всего 95,7 тысячи рублей! Управляющая компания обжаловала такое решение в Свердловский областной суд, но безуспешно. Районный суд принял решение в строгом соответствии с названным выше законом.

На управляющую компанию законно наложили штраф в размере 50 процентов стоимости ремонта телевизора и обоснованно потребовали компенсировать расходы адвоката. Правомерно суд присудил и компенсацию морального вреда в сумме двух тысяч рублей,

а также стоимость ремонта телевизора.

Данный пример показывает, каким способом вы, гражданин Ф. Физотов, можете добиться компенсации за ремонт телевизора с управляющей компанией. Конечно, при условии, что телевизор вышел из строя по ее вине.

Неужели в нашей стране торгуют людьми?

Л. Десятова, г. Тверь

К сожалению, торговля людьми в России, хотя и в небольших размерах, существует. «Российская газета» сообщила, что за январь — июнь минувшего года к уголовной ответственности за торговлю людьми привлекли одиннадцать человек. Все еще по стране рыскают всякого рода вербовщики, которые обещают красивую жизнь за границей слабохарактерным людям, лицам, злоупотребляющим алкоголем, наркоманам, а нередко и гражданам, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Когда их обманным путем доставляют рабо-

тодателям, у них отбирают документы, запугивают и заставляют трудиться на различных тяжелых работах без права отдыха. Им также запрещается вернуться домой.

Наше государство, конечно, противостоит такому мерзкому явлению. В Уголовном кодексе РФ есть специальная статья «Торговля людьми». Ее номер 127.1. Согласно этой статье купля-продажа человека наказывается лишением свободы на срок до шести лет. Мерой наказания преступников могут быть принудительные работы на срок до пяти лет. Такие наказания применяются к виновным в сделках, совершенных в целях эксплуатации человека, его вербовки, перевозки, передаче и укрывательства. И, как сказано выше, суды применяют эту статью на практике. Таким способом они защищают граждан от попадания в рабские условия. Кстати, за использование рабского труда виновных приговаривают к лишению свободы на срок до пяти лет.

**На вопросы читателей отвечали
Максим ГРАНКИН
и Антон ЧАЙКА**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы **ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ**

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67

info@mpgmig.ru

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

ЗАКАЗ

— И какую же мировую проблему ты собрался решить с моей помощью?

Мой школьный товарищ Володя Сеницын достал из кармана светлых, с идеальной стрелкой брюк, белоснежный носовой платок, разложил на скамейке и только после этого сел.

Мы не виделись уже много лет. Хватало телефонных разговоров да открыток к Новому году. На мои приглашения Сеницын отговаривался неладными со здоровьем. Он и в школьные времена числился больным. «Порок сердца», — перешептывались между собой одноклассники, интуитивно понимая, что с болезнью нашего приятеля шутки плохи. Но в то же время чуточку завидовали ему — Владимир был освобожден от физкультуры, кроссов и бесконечных воскресников. Между нами, мальчишками, болезнь не помешала Вовике разрушить две семьи, умел он ухаживать за женами своих приятелей.

Болезнь не помешала ему окончить вечерний радиотехнический институт, жениться, вырастить сына и стать дедом.

Работал он в закрытом НИИ долгое время простым, а потом старшим инженером. А какие деньги у советского инженера? По-моему, Сеницыны еле-еле сводили концы с концами. Владимир не любил жаловаться. Лишь однажды, во время одной из своих редких командировок в Москву, сказал за обедом, с грустью разглядывая нарезанную тонкими ломтиками осетрину:

— А мой Вовка даже не знает таких слов: семга, осетрина. Икру ни разу не пробовал.

Вовке, Владимиру Владимировичу Сеницыну — младшему, в то время уже исполнилось шестнадцать лет.

Парадокс заключался в том, что Сеницын-старший, еле-еле сводя концы с концами, обладал феноменальными способностями в радиотехнике. По-моему, перепахав пару сопротивлений, он мог даже

* Продолжение. Начало в № 1-9 за 2022 г.

простой сетевой громкоговори- тель превратить в агрегат, при- нимающий радиостанции всего мира. Но в НИИ потенциал Влади- мира использовали ровно настоль- ко, насколько требовалось, чтобы выполнить утвержденные Госпла- ном программы. А чинить аппара- туру населению ему не позволя- ла — чуть не написал «гордость», но это было бы несправедливо, — не гордость, а чувство достоинства питейского интеллигента. Да, в те годы были ценности поважнее де- нег. А нынче открывать свое дело Сеницыну было уже поздно. Годы ушли.

Я смотрю на своего приятеля и не тороплюсь излагать ему свою «мировую проблему». Не уверен, что Сеницын возьмется за ее ре- шение. Не помешает ли врожден- ная щепетильность? Да и жизнь бок о бок с милиционершей... Господи, как я забыл, что жена у Владимира всю жизнь прослужи- ла в милиции?! Занималась дет- ской преступностью.

— Старик!

В юности это было наше лю- бимое обращение друг к другу. Не покажется ли оно обидным, когда стало соответствовать своему изначальному смыслу? Но, по-моему, Сеницын стариком себя не ощущает. Как всегда худо- щавый, даже тощий, белесый — пшеничные волосы и брови не дают разглядеть седины, — лицо в веснушках. Мне кажется, он почти не изменился за те годы, что мы не виделись. Да и сам он, заглядывая в зеркало, наверное,

считает, что выглядит молодцом. По себе знаю.

— Старик! — повторяю я. — Ты не сильно отстал в науке?

— Что? Компьютер сломал? Строчишь свою беллетристику на «Пентиуме»? — Володька по- прежнему язвит, но я не обращаю внимания на его стрелы. Они ни- когда не отравленные. А раз уж он знает название современного ком- пьютера, значит, следит за новин- ками. Значит, держал в руках и со- товый телефон. И в это время, как по заказу, в кармане светлых брюк Сеницына негромко жужжит мо- бильник. Владимир не торопясь достает аппарат — я таких кро- шечных еще не видел — и прикла- дывает к уху.

— Слушаю. Да, встретились. Сидим на скамейке. На Большом проспекте.

Я догадываюсь, что он отвеча- ет на вопросы своей заботливой супруги. Отвечает очень спокойно, даже ласково, ничуть не раздража- ясь от того, что вопросов много.

— У школы мы уже побыва- ли. Там какой-то торговый дом. По крайней мере, на первых эта- жах. Потом расскажу.

Я думаю, что желание взгля- нуть на родную тридцатую шко- лу, в которой мы учились, основа- тельно поспособствовало нашей встрече. Раньше все мои попытки вытащить одноклассника из дома заканчивались провалом.

— Нет. Еще не разродился, — Сеницын смотрит на меня с улыбкой. — Собирается с духом. По-моему, сломал свой компьютер.

— Пишу по старинке, — громко, чтобы услышала супруга Владимира, говорю я. — Шариковой ручкой.

— Передам, передам. Он тебе тоже передает привет. Все нормально. Сейчас приму. Ты же знаешь, у меня память хорошая. — Володька отключается.

— Сам смастерил? — Я киваю на мини-трубочку.

— А ты как думаешь?

— Освоил передовые технологии?

— Чего надо-то?

— Перенастроить радиотелефон. Слушать чужие разговоры.

— Фью, — скривил тонкие губы Синицын. — Хочешь, чтобы остаток дней я провел в тюрьме?

— А еще подумай, нельзя ли получать сообщения, которые идут на чужие пейджеры, — нахально высказываю я неожиданно пришедшую в голову идею.

Приятель смотрит на меня скептически и трясет головой. Прямые, нисколько не поредевшие, волосы падают на лоб, и Владимир закидывает их назад привычным жестом. Этот жест знаком мне со школьных времен. С удивительной ясностью вижу Синицына, безуспешно сражающегося с немецкими артиклями у доски. А мы с соседом по парте, Семенчиком — Алешей Семеновым-Тяньшанским, правнуком знаменитого Петра Петровича, — методически обстреливаем его крохотными бумажными снарядами из привязанных к пальцам резинок. Иногда снаряды достигают своей цели, и Синицын сердито трясет головой.

Волосы падают на лицо, и он точно таким же жестом, как сейчас, закидывает их назад.

— Вовик, перенастроить радиотелефон проще простого. Кто только этим не занимается.

— А кто?

У меня чуть не срывается с языка: «Да у любого мафиози есть такой аппарат!»

— Ты разве не читал про охранные агентства? Слушали даже семью бывшего президента.

— Я газет не читаю. Денег на них нет. И почтовые ящики в нашем доме уже лет пять назад стырили. Никому и в голову не приходит их восстанавливать.

— По телевидению о подслушивании столько наговорили!

— А я и телевидение не смотрю.

Врет, конечно. Когда особо настырный знакомый пытается обсудить со мной нашумевшую политическую телепрограмму, например того же Олега Дыбенко, я тоже вру: «Не смотрел, не слышал. Телеящик включаю только для того, чтобы узнать погоду и посмотреть мультики про почтальона Печкина». Спорить о политике — пустая затея. Сотрясение воздуха. До истины все равно не докопаться.

— Кстати, а ты кого прослушивать собираешься? Тоже президентскую семью? Из Питера это невозможно.

— Ты же знаешь, я пишу детективы...

— Будешь сидеть у телефона и записывать милицейские разговоры? А потом их в книжку?

Хороший ход. Но не проще ли придумывать? Сидеть дома с бутылкой «Туборга», поглядывать в потолок и в окно. И писать, писать. Уютно.

У меня возникло подозрение, что некоторые мои романы Володька прочитал. Иначе не вспомнил бы про «Туборг».

— Я так и делаю. Но сейчас попал в передрагу.

— Скажи, пожалуйста. Не про того написал?

Исповедоваться по полной программе я не собирался, но про историю с Рождественской пещерой рассказал. В красках описал свою беседу с «мыльным опером».

— Анекдот! Такого быть не может.

— У нормальных людей — не может. Но если у «мыльного опера» имелась установка поддержать меня одну ночьку вдаль от квартиры...

— А зачем?

— Затем.

Мой серьезный тон подействовал на Синицына. Некоторое время он молчал. Косился на меня, сложив губы в скептическую усмешку. Может быть, ожидал, что я признаюсь в розыгрыше. Наконец сказал с философским спокойствием:

— Чего только не бывает. У нас страна чудиков. Но ты же не «мыльного опера» собираешься прослушивать? Не такая уж ты персона, чтобы менты обсуждали твои криминальные похождения по радиотелефону.

— Я просто привел пример. И у меня бывают проблемы. Сечешь?

— Есть и другие проблемы?

— Есть. Как-нибудь прочитаешь о них в романе. Если сможешь.

— А не помогу — романа не будет?

— Не хочешь помочь — не надо, — разозлился я. — Дело то выеденного яйца не стоит. А ты развел бодягу!

— Сережка, — проникновенно сказал Синицын. Все мои друзья делятся на три категории: одни называют меня Сережкой, другие — Серегой, третьи — Сержем. И почему-то никто — Сергеем. О женщинах я не говорю. Те иногда позволяют себе Сереженьку. Что мне очень не нравится.

— Сережка, скажи честно — никакого криминала? Никого не собираешься шантажировать, не работаешь на мафию...

— На мафию работаю.

— Кончай трепаться.

— Ты спрашиваешь — я отвечаю.

— Ладно. Дело плевое. Радиотелефон у тебя есть? Нужен аппарат «Нокия». — Владимир, к моему удивлению, назвал модель радиотелефона, запрещенного к ввозу в Россию. Его легко можно настроить на нужный мне диапазон. За всем-то он успевает следить, старый лис.

— Есть, господин Маркони, — я похлопал по кейсу. — Именно та модель, которую ты назвал.

— Какой предусмотрительный! Был уверен, что я не откажусь?

— Угу.

— А что ты про пейджеры заикнулся?

— Да это так! — Я махнул рукой. — Вырвалось непроизвольно. Задача неразрешимая.

— Расскажи, расскажи! — Синицын даже не обратил внимания на мою откровенную подначку.

Я поинтересовался, нельзя ли считать информацию с чужих пейджеров.

— Пейджер принес? — Он покоился на мой кейс.

— Нет. Шальная мысль пришла внезапно.

— И у писателей бывают озарения?

— Вовик, не нужен мне пейджер.

— Очень хорошо. — Он посмотрел на свои старенькие часы «Победа». Мы, однокашники, подарили эти часы Вовику в складчину. На тридцатилетие. Сколько же им лет?

— Ой, забыл про лекарство! — Синицын достал из кармана пистончика маленький алюминиевый цилиндрок, открыл. Выкатил на узкую ладошку две таблетки — одну розовую, другую белую — и проглотил. — С тобой и про здоровье забудешь! Я надеюсь, после того как закончится твоя авантюра, телефон подаришь мне? Посмотрим, что из него можно еще выжать.

— С бутылкой виски в придачу. Или ты предпочитаешь коньяк?

— Я-то предпочитаю. Но крепче кваса ничего не пью. Только не вздумай приносить квас. Знаешь,

бутылка джина... Будет приятно иногда просто взглянуть на мужика с алебардой.

Не знаю почему, но меня вдруг охватила тоска. Беспросветная, безответная. Все мои тревоги, вся суэта последних дней показались ничемной, бесполезной суетой. Попыткой доказать себе самому, что я что-то стою, чего-то могу добиться. Такие накаты случались и раньше. Я умел с ними справляться. Но осадок оставался всегда. Бог знает, что случится, когда в душе, кроме него, ничего другого не останется.

Володя, приняв решение, воодушевился. Весело язвил меня за авантюризм, из-за которого теперь придется поволноваться и ему. И по-моему, это волнение было ему приятно.

— И как это тебе удалось выманить меня из дома? Заставил тащиться в такую даль, чтобы сунуть шею в хомут! Сидел бы я тихо с книжечкой, мечтал о чем-нибудь красивом.

— О ком-нибудь красивом!

— Или, — сказал мой однокашник загадочно.

Я вспомнил Шефнера:

«Я не в обиде. Мне отрадн
Идти с мечтой наедине.

По теневой, по непарадной,
По ненаградной стороне».

Наверное, в этом есть своя прелесть. Горькая сладость отчуждения.

ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?

— Сережка! Проснулся? — голос в телефонной трубке был еле

слышен, но, кроме Сеницына, никто не называл меня Сережкой. Я взглянул на часы. Семь. Звонить в такую рань тоже было любимым занятием Владимира. Хорошо, что случилось это не слишком часто.

— Я уже давно за письменным столом. — По моему сонному голосу нетрудно было узнать истину. Но Сеницын и без того знал, что раньше десяти я не просыпаюсь.

— Надо ехать на дачу. Родственники там сидят без продуктов. Ты не подбросишь?

— Да-а? На дачу? — Я не смог сдержать разочарования, а сонливость словно ветром сдуло. — А мой заказ?

— Фирма держит слово.

— Получилось?

— Подкинешь?

— О чем речь? Дай время только побриться и выпить кофе.

— Кофе — это баловство. Кстати, мобильник...

— Вовик, про политику ни слова! Объяснишь при встрече.

— Да я не про политику... Ах да! — Он наконец-то врубился. — Через час будешь?

— Накинь минут тридцать на заторы.

По дороге к Парку Победы,azole которого обитал Сеницын, я остановился возле супермаркета. Купил его жене коробку шоколадных конфет и долго ходил в нерешительности среди живописного разноцветья бутылок. «Бифитера», как назло, в супермаркете не было. А Вовка хотел любоваться мужиком с алебардой в средневековом прикиде. Пришлось загля-

нуть еще в один магазин, крошечную забегаловку, в которой имелся нужный джин. Зато не было гарантии, что его не сотворили в каком-нибудь из питерских подвалов. Но этикетка выглядела ярко и привлекательно. И цена ничуть не ниже, чем в Елисейском.

Сеницын уже караулил меня у подъезда. Его дом теперь трудно было узнать: на крыше яркая реклама собачьего корма, на первом этаже огромный магазин строительных материалов с завлекательными образцами обоев, плитки, ковровых покрытий. И опять реклама. Два слова привлекли мое особое внимание: «погонаж и фитинг». Если погонаж смутно ассоциировался у меня с погонными метрами, то фитинг поставил в тупик. Неожиданное словечко, которое всплыло в памяти, было петтинг. Но оно имело отношение скорее к сексопатологии, чем к строительству.

Мой друг решил воспользоваться okazjiей, чтобы перевезти на дачу все, что мешало нормальной жизни в городской квартире. Трижды он делал ходки за барахлом, а я в это время пытался уложить в багажник и на заднее сидение «пятерки» авоськи с трехлитровыми банками, старые кастрюли, сковородки, ломаные стулья, разобранный велосипед и аккуратно упакованные дощечки — погонаж? — непонятого назначения. Когда Владимир из своей последней экспедиции принес две большие кошелки с продуктами, пристроить их было некуда.

— Поторопился ты с укладкой, — окинул он скептическим взглядом забитый вещами багажник. — Придется вытаскивать.

— Я же так плотно уложил! Ладонь не просунешь.

Синицын мое замечание пропустил мимо ушей. Поставил кошелки на водительское сидение и начал аккуратно выгружать барахло из багажника. Я даже не сделал попытки ему помочь.

— А что это за развалюха? Ты хвастал, что раскатываешь на «пежо».

Никогда я не хвастал. Нет у меня такой привычки. С Синицыным на материальные темы вообще стараюсь не говорить. И узнал он о «пежо» от кого-то из наших общих знакомых.

— Приказала «пежо» долго жить. Взорвал какой-то мафиози.

— Да? — Володя вздрогнул и застыл как вкопанный со старым облезлым портфелем в руках. Судя по звуку, портфель был набит стеклянными банками. — Ты занялся бизнесом?

— Еще чего! Пишу, как и прежде, романы.

— Наверное, потому и взорвали, что пишешь по старинке. Свежих веяний не чувствуешь.

— Остряк! Прибавь-ка темп.

— Взорвали, значит, — задумчиво пробормотал Синицын и поставил портфель на асфальт. — А тебе пока дали погулять? Забавно.

— Очень забавно. Кстати, эта «пятерка», — я постучал по крыше Сережиной тачки, — вовсе не развалюха. Прошла всего сорок тысяч.

— Сколько заплатил?

— Сосед дал покататься. Пока страховку не получу.

— А у меня соседи вчерашним снегом не поделятся.

Синицын так уложил свой скарб, что в багажник влезли обе кошелки и даже рама от велосипеда. И только связки непонятных дощечек пришлось поместить на заднее сидение.

— Ты не забыл захватить с собой радиотелефон? — спросил я, когда мы наконец отчалили.

— Не забыл.

До тех пор пока мы не выехали из города на Средне-Выборгское шоссе, Владимир молчал. А когда машина вырвалась на просторы Карельского перешейка, спросил:

— Твой даритель — надежный человек?

— Какой даритель? — не сразу понял я.

— Тот, на чьей машине мы едем.

— А кто знает? По-моему, мафиози. Но ко мне питает дружеские чувства. Иногда в шахматы играем.

— А-а! В шахматы — это хорошо.

— Почему ты спросил?

— По-моему, в машину всобачен радиомаячок. И еще что-то. Не то записывающее, не то взрывное устройство.

Я так резко затормозил, что пакеты с дощечками свалились с заднего сидения на пол.

— Сережка! Полегче! Забыл про банки в багажнике?

Я рассмеялся. Банки — это серьезно. Разобьются — госпоже Синицыной не во что будет закатывать кабачки и помидоры.

— Поезжай, поезжай. На даче я разберусь.

— Доедем?

— Струсил? А я теперь ничего не боюсь.

Я прибавил газу и покосился на Сеницына. Его лицо было спокойным, даже отрешенным. Тонкие бескровные губы — они всегда были у него бледные, с синевой — растянулись в улыбке.

— Чего расхрабрился?

— Не расхрабрился. Просто надоело бояться за свою драгоценную жизнь.

— Таблетки-то не забываешь глотать.

— Что же мне, ложиться и помирать? Я когда-то читал про греческого философа... Или поэта? Забыл! Когда ему надоело жить, он лег и задержал дыхание. Я не такой. Задерживать дыхание не собираюсь. Но и не цепляюсь. Просто живу. А уж там — как Господь распорядится.

Сеницын уже не первый раз помянул Господа. Раньше я этого за ним не замечал. Да и за многими другими тоже. Но наступает время и приходит понимание. Я чувствовал — у Владимира это действительно искреннее чувство.

Дача Сеницына в поселке Дружное. Кстати, только на Карельском перешейке я насчитал больше десятка населенных пунктов, у которых в названии слово «дружное». Так вот, Володькина дача... Нет, не буду ее описывать. Миллионы сограждан имеют на шести сотках такие дачи. Различия — мини-

мальные. Так что представить несложно.

Машину мы разгрузили моментально. Не сговариваясь, вынимали из багажника вещи, как вынимают дорогой мейсенский сервиз из специальной упаковки. Логика в этом не было. Полтора километра от шоссе до дачного поселка машина то и дело скребла днищем кочки, ударялась о затаившиеся в лужах валуны. Мужчинам из поселка Дружное, наверное, в головы не приходило однажды собраться и починить дорогу. На мое счастье, драгоценные трехлитровые банки оказались целехоньки. Володька сиял. Торжественно вручив их супруге, сказал:

— Анюта, мы проголодались. Обед имеется?

— Еще какой!

— Не забыла, что Сережка привереда? Лук не ест, морковку не терпит..

— Погуляйте десять минут. Будет вам обед. Без лука... — Последнюю фразу она произнесла не очень уверенно.

— Теперь расскажу тебе кое-что о твоей колымаге, — сказал мой друг, когда мы вышли из дома.

Крупный мужик, собиравший опадыши под единственной яблоней на соседнем участке, подгреб к низкому проволочному забору:

— Владимир Алексеевич! Собираетесь купить «пятерку»? Не советую. АвтоВАЗ нынче халтуру гонит.

Он был таким загорелым и улыбчивым, а майка непонятного цвета и прожженные во многих

местах старые джинсы выглядели так затрапезно, что мне вспомнился старый анекдот: «Один мужчина спрашивает другого: — Водочкой балуешься? — Нет. — А пивом? — Нет. — Наркотиками? — Нет. — А как же расслабляешься? — Да я и не напрягаюсь».

Вовкин сосед тоже давно не напрягался. Но обсуждать при нем жгучие проблемы своей безопасности мне не хотелось.

— Поедем на озеро?

— На какое?

— Ну на речку.

— Нет у нас тут ни озера, ни речки! — весело подсказал сосед, посчитавший себя полноценным участником разговора. — Только пожарный водоем. Можем съездить.

— Это, по-твоему, водоем? — удивился кто-то, невидимый для меня, с другого участка. — Один грех. В райгазете писали: сифилисом заражен.

Я попытался отыскать глазами читателя районного масштаба, но среди кустов смородины и грядок с кабачками никого не было видно.

— Мужики, у нас с приятелем серьезный разговор, — твердо сказал Сеницын. — Не мешали бы.

— Понятно! — Мне показалось, что это слово соседи произнесли хором.

Улыбчивый пошел под свою развесистую яблоню добирать опадыши, а чем занялся сосед-невидимка — так и осталось тайной.

— Гляди, Сережка, — Владимир поскреб длинным ногтем темно-коричневую массу, похожую

на текстиль, которым обрабатывают машины для защиты от коррозии, и показал тончайший серый проводок, пущенный по желобку днища багажника. — Идет в салон. Там видна потревоженная обивка. Топорная работа.

«Потревоженная обивка!» Во сказано! Профессионально. Чтобы заметить эту «потревоженность», необходимы глаз-алмаз и навык, не имеющий отношения к радиотехнике.

— Может, нам все-таки куда-то отъехать? — Я обвел взглядом наступающие со всех сторон соседские дома.

— На сифилисный водоем?

— Да просто в лес, на поляну.

— Лес вокруг болотистый. Ты не смущайся. Соседи — мужики надежные. Да я и не ору на весь поселок. Говорю шепотом.

Последний аргумент показался мне убедительным.

Следующие полчаса Сеницын демонстрировал мне сюрпризы одолженной «пятерки». Слава богу, никаких взрывных устройств там не оказалось. Всего-навсего портативное записывающее устройство, упрятанное в подголовник сидения, и «маячок» под капотом.

— Слышал про «Флай»? — шептал Владимир, демонстрируя мне невзрачную плоскую коробку. — Это прототип. Был на вооружении спецслужб. Теперь ГАИ предлагает его под названием «Флай» автолюбителям. Лучшее средство для поиска угнанных машин.

— ГИБДД предлагает, — я тоже перешел на шепот. Но приятель

даже ухом не повел — его занимали вопросы посерьезнее, чем названия милицейских ведомств.

— Начинка в том кожухе — будь-будь! Столько всего понапишано. А в обращении — проще не бывает. Прикрепляется как магнитная мина. — Синицын нагнулся и засунул коробку куда-то под капот. — Даже если столкнешься с самосвалом — не отлетит.

— Типун тебе на язык. Куда ты ее засунул?

— Под воздушный фильтр. Туда, где и была.

— А прослушка наши шептания сейчас пишет?

— Ты что?! Я позаботился. Захочешь, чтобы шла запись, воткни в этот разъем. — Он показал мне место соединения. — Уразумел? Теперь пойдем пообедаем. И я введу тебя в курс дела с радиотелефоном и пейджером.

Когда я закрыл машину и мы двинулись к дому, улыбчивый сосед крикнул из-под своей раскидистой яблони:

— Поладили?

Синицын отмахнулся.

— Смотри не переплати!

На небольшой чистенькой веранде был накрыт стол. На белоснежной скатерти стояли тарелки с огурцами и помидорами, сладким перцем и горками темно-зеленой пахучей зелени. Сбоку стояла большая кастрюля с борщом, заправленным сметаной. Лука я в нем не заметил.

— Не знаю, понравится ли тебе наша еда, но будь уверен — все свеженькое. С грядки. Вот только

хлеб сами не печем. Володька обещает заработать на мини-пекарню. Тогда и хлеб будет свой, — сообщила Аня.

— Нечего извиняться. Чем богаты — тем и рады, — по инерции все еще шепотом прокомментировал глава семьи и добавил уже громко: — Много — сытно, а мало — честно.

Что-то раньше я не замечал у него привычки сыпать народными изречениями.

Владимир провел меня по дому. Он был совсем небольшой. Всего две комнаты. В одной пара таких же белоголовых, как дед, парней прилипли взглядами к экрану телевизора. Кто-то в кого-то стрелял из базуки. Пламя взлетало к небесам, парили в воздухе автомашины и люди. Шел триллер известного американского режиссера Д. Шмоллера «Затаившийся».

А перед моими глазами мелькнули совсем другие, но очень похожие кадры: милицейский джип, парящий перед окном. Удар по крыше. Звон разлетевшихся по кабинетам стекол. Все как в Америке. Только более основательно.

Когда мы вернулись на веранду, Володины внуки уже сидели за обеденным столом. Нахохленные, с отстраненными лицами. Они сердились на бабушку, вырубившую телек и спустившую их на грешную землю.

А сама Анна, всегда такая радужная и веселая, сегодня выглядела озабоченной. Мне показалось, что озабоченность у нее напускная. Специально для меня.

Дескать, втравил моего супруга в авантюру, так не рассчитывай на улыбку. Правда, тонкие Анины губы время от времени складывались в бантик.

«Не иначе как Володька рассказал жене о нашем соглашении, и бывшая милиционерша крепко меня осуждает, — решил я. — Ну да ладно. Разберутся сами. Совершеннолетние». Тем более что осведомленность Синицына по части подслушек и прочих «преlestей» наводила меня на мысль, что подобный заказ он выполняет не впервые.

Но, как бы то ни было, Анна внимательно следила за моей тарелкой, подкладывала закуски, овощи. А когда дело дошло до борща, сказала:

— Можешь не беспокоиться. Луку не положила ни лепесточка.

Я невольно сравнил двух майоров милиции: Аню и Катерину Ивановну. Скажи незнакомому человеку, что Анна всю свою жизнь прослужила ментом — не поверит. Ничего казенного, никакой настырности, ничего давящего во взоре. Кажется неправдоподобным, что на узких и покатых Аниных плечах еще пару лет назад красовались майорские погоны. Не красавица, но можно без натяжки назвать дамой, приятной во всех отношениях.

А Нелидова, и уйдя в отставку, останется майором внутренней службы. Даже одетая в модные тряпки, она выглядит командиром. Даже раздетая! Я вспомнил, как воинственно торчали

ее груди, когда супруг сорвал с Кати лиф.

— Ты чего-то сегодня смурная, — сказал я Анне, с трудом отгоняя непрошенное видение. — Даже внуки понурые.

— Ничуточки! — сказал старший белоголовик, а младший надулся.

— Волновались за банки?

— Волновались, волновались, — поддакнул Владимир. — Знает, что ты лихач.

— Не ерничай! Ты-то знаешь, почему я волновалась. И сейчас волнуюсь.

— И напрасно. Я не мафиози. В новом романе...

— Оставь в покое новый роман. Для этого достаточно порасспрашивать Вовку. А тебе подавай приборы.

— Анюта! — Синицын посмотрел на жену с укоризной.

Я заметил, что головы их внуков синхронно поворачиваются то к бабушке, то к дедушке. И взгляды у них стали наконец-то осмысленными.

— Можешь спать спокойно. Через недельку прибор станет собственностью твоего супруга. И зря ты мне не веришь.

— Чудак! Я знаю, что ты не банки собрался потрошить.

Теперь внуки сосредоточились на мне. С большим одобрением.

— Попадешься как-нибудь! Я что, не знаю, как это бывает? Одному хвастанешь, другому. Проверка на шоссе. И заложишь Вовика.

— Я не болтун.

— Сережка не болтун, — подтвердил мой школьный приятель. — А я попробовал себя на самой современной аппаратуре. И знаешь, с успехом. Еще могу кое-что!

— Видишь? Воспрял духом, — сказал я.

— Да ладно. Разве я возражаю? — вздохнула Анна. — Он у нас такой: не рад, да готов.

Эту таинственную фразу я тоже не понял. Одно не подлежало сомнению: в семье Сеницыных любили щеголять пословицами. Наверное, кому-то из них подарили на день рождения сборник пословиц и поговорок.

Кофе с привезенными мною конфетами мы пили уже без всякого напряжения, в полном благолепии. Потом удалились с Владимиром в комнату, и он продемонстрировал, как надо обращаться с модернизированной «нокией». Оказалось, ничего сложного.

Радиотелефон «Нокия» выдал первую информацию:

— Седьмой, седьмой! Ответь семнадцатому!

— Седьмой слушает.

— Ты на часы смотрел?

— Попали на милицейскую волну, — шепнул Владимир. — Тут недалеко пост ДПС.

В эфире слышалось легкое потрескивание, обрывки дальних и ближних разговоров.

— О, е! Уже три. Пора перекусить.

— Ты не забыл — сегодня твоя очередь.

— Ехать за гравипапой? С тобой забудешь.

С легкой руки создателей фильма «Кин-дза-дза» гравипапой стали называть обыкновенную водку.

Тот, кому пришла очередь раздобывать спиртное, отключился. Но тут же возник в эфире снова:

— Семнадцатый!

— Ты еще не уехал?

— Слыхал, как Михеич вчера за травкой охотился? Калашников под кожан — и на рынок...

— Отключайся, Бельмондо!

Сеницын тоже нажал на кнопку.

— Чувствуешь качество? Получше, чем система «Флай».

— Я же говорю — Маркони!

— Кстати, почему Бельмондо? Кличка?

— На воровском жаргоне — придурок.

— Все-то ты знаешь. С кем поведешься... — меланхолично констатировал Владимир и принялся демонстрировать мне, как перехватить по модернизированному пейджеру чужие сообщения.

Когда Сеницын вышел проводить меня к машине, сосед справа отсутствовал. Наверное, собрал все опадыши до последнего. А сосед слева, по-прежнему оставаясь невидимым, спросил из-за своей засады:

— Не сторговались?

— Нет.

— И правильно. Нынче «пятерку» на Пушкинском авторынке за триста баксов можно взять.

Я ехал по прекрасному пустынному шоссе и мучился над вопросом: эти электронные сюрпризы,

которые мне достались вместе с автомобилем, предназначаются для меня лично? Или всобачены, чтобы следить за настоящим владельцем? Моим соседом Сережей? По логике, такие «сюрпризы» должны бы поставить прежде всего на его «форд». Ведь это основное средство передвижения цветочного короля. Но как узнать? Открыться Сереже и сыграть «под дурочку»? Мол, случайно наткнулся. Увидел потревоженную обивку.

Проехав Лемболово, я свернул направо. В сторону Зеленогорска. А оттуда Приморское шоссе неминуемо приведет меня в Ольгино. К цветочной империи моего соседа. Почему бы не задать ему пару вопросов? Если и не получу прямых ответов, то, по крайней мере, увижу его реакцию. Вдруг ненароком проговорится?

Глядя на прекрасные сосновые боры и озера, на протяжении двадцати километров мелькавшие по обе стороны шоссе, я думал о том, почему же трудящимся из кооператива «Дружное» отвели такие неудобные земли? Без озер и рощиц, среди болотистых чахлых гарей и торфяников.

«КОРОЛЬ ГЛАДИЛУСОВ»

Сейчас даже не верится, что когда-то цветы являлись таким же дефицитом, как твердокопченая колбаса. Например, брауншвейгская. Или сливочное масло.

Борьба с нехваткой продуктов иногда приобретала забавные

формы. Перетекала из производственной плоскости в идеологическую. Не помню точно, в каком году — 1967-м или 1968-м — к нам в «Комсомольскую правду» на заседание редколлегии приехал большой человек. Председатель Совмина России Геннадий Иванович Воронов, член Политбюро, между прочим. И зашел у нас разговор о дефиците сливочного масла.

— Да, безобразие получилось, — сказал Воронов. — Начали подъедать стратегический запас. Вернулся вчера из отпуска, мне докладывают: масло кончается. Я — за телефон. Звоню Петровскому¹: срочно дай большую статью в «Правде» о том, что масло содержит много холестерина. А холестерин — враг человека.

Не знаю, статья ли помогла или у финнов закупили, но масло вскоре в Москве появилось. А вот цветы так и оставались в дефиците до девяностых годов. Компромат на них не могли найти ни члены Политбюро, ни крупные ученые.

В Ольгине и Лахте цветочные лотки теснились вдоль шоссе на расстоянии пяти-шести метров друг от друга, а молодые и пожилые продавцы стояли как солдаты во время правительственного проезда.

Сережин «форд скорпио» я заметил издалека. Рядом продавала могучие георгины, розы и гладиолусы полная тетеха с добрым

¹ Академик Петровский был в то время министром здравоохранения.

простодушным лицом и маленькими настороженными глазками.

— Молодой человек, — сладенько запела она, когда я вылез из машины. Знаю я таких торговков. Ради того, чтобы сбыть товар, они и Мафусаила² назовут молодым человеком. — Гляньте, какие розочки!

Розы и правда были хороши. Да и остальные цветы тоже.

— А дендробиум? — строго спросил я, вспомнив Ниро Вульфа.

— Это еще кто такой?

— Орхидея. Позарез нужна для любимой девушки.

— Сегодня не завезли, — сладенькая улыбка на лице сменилась ехидной усмешкой.

— Где хозяин?

Настороженные глаза ощупали меня и медленно переместились на громоздкий Сережин «форд», стоящий в тенечке тополей.

Откинув назад сидение, Сережа дремал под звуки какой-то заунывной музыки.

— Выручку уже подсчитал? — негромко спросил я, подойдя к машине.

— Чего ее считать? — даже не разлепив веки, меланхолично отозвался «король гладиолусов». — «Тонной» больше, «тонной» меньше. На замок в Швейцарии все равно не заработать. Есть новости, Алексаныч?

Новостей у меня не было. Имелись вопросы. Но я не знал, с которого начать.

— Есть дело.

— Ко мне? — Серега так удивился, что даже открыл глаза. Наверное, решил все-таки проверить, не подвел ли его слух. Раньше ни с какими серьезными делами я к нему не обращался.

— Выкладывай, Алексаныч.

— Дело-то есть, но оно... Как бы тебе сказать... Гипотетическое.

— Ага. Гипотетическое. Будешь лапшу на уши надвигать?

Сережа смотрел на меня с улыбкой. Очень внимательно. Только сейчас я обратил внимание на цвет его глаз. На солнце они были васильковые. Красивые и насмешливые. Сколько раз я уже встречался с ним, выпивал, обсуждал новинки его любимого детективного жанра, но никогда не расспрашивал: а кто он на самом деле? Из какой семьи? Какое имеет образование? Все только шуточки да прибауточки. Мужской, ни к чему не обязывающий треп. С чего это я решил ему довериться?

— Не буду, — я вдруг понял, что унижу себя, если стану ходить вокруг да около. Бессмысленно заниматься намеками и экивоками, когда имеется прямой путь.

— Это по мне.

— В твоём лимузине нет магнитофона?

— Есть. Включить?

Только сейчас я понял, что Сережа получал кайф от музыки, звучащей не по радио, а из магнитолы.

— Что это за кочевники подывают?

— Не нравится? Сильно успокаивает. Глаза закроешь — а вокруг

² Мафусаил — библейская личность. Жил дольше всех людей — 969 лет. Умер за год до великого потопа.

пустыня, верблюды. Я от любой музыки балдею.

— Ладно, пусть подвывают. Наш разговор не пишется?

— Что-то ты, Алексаныч, пугливый стал.

— С тобой станешь. Прослушку и «маячок» зачем в «пятерку» всобачил?

— Не понял?! — Сережа так резко выпрямился, что стукнулся головой о потолок.

— Повторить?

— Не напрягайся, — он бесцеремонно отодвинул меня рукой в сторону и огляделся. Обнаружив дареный «жигуль» на обочине шоссе, целую минуту смотрел на него, как будто впервые увидел. — Заскочим к одному умельцу. Проверим.

— Я тебе и без умельца все покажу.

— Заскочим! — упрямо повторил Сережа и вырубил магнитолу. Потом достал из бардачка охапку мятых ассигнаций и сунул в карман джинсов. Поднял стекло, выбрался из «форда».

— Вернись через полчаса, — предупредил он тетку-цветочницу. — Товар привезут, примешь. И гляди в оба — облом заворачивай.

— Ладушки, Сергей Тимофеевич! Прослежу.

В машине он по-хозяйски сел за руль. Молча раскрыл ладонь в ожидании, когда я положу в нее ключи. Через несколько минут мы были на Ольгинской станции техобслуживания.

Сережа поставил машину в стороне у леса. Минуту-две он поси-

дел в глубокой задумчивости, не выключая мотора. Потом сказал:

— Странно, — и вырубил движок. Покряхтывая, словно старый дед, выбрался из машины и зашагал к павильону станции. Таким обескураженным я видел Сережу впервые.

Вернулся он минут через двадцать в сопровождении молодого человека в синем рабочем комбинезоне. Не знаю, чем занимался этот парень на станции техобслуживания, но уж точно не чинил движки и не сливал из них моторное масло. И на руках, и на комбинезоне не было заметно ни пятнышка. Правда, и рубашка под комбинезоном не выглядела накрахмаленной. Лицо у молодого человека было такое же смурное, как и у Сережи. Они подошли к машине молчаливые и сосредоточенные, как на похоронах. Сережа даже рта не раскрыл, чтобы познакомиться нас. А парень только зыркнул на меня оценивающим взглядом и поднял капот. Попроси меня кто-нибудь дать синемблузнику характеристику, я обошелся бы одним словом: никакой.

Шпионские прибалбасы «никакой» обнаружил тотчас. Вынул из нагрудного кармашка робы карандаш и ткнул куда-то под воздушный фильтр.

— Углядел?

— Суки.

— Халтура. На живую нитку.

— Менты?

— Это вряд ли. Хотя... — Синемблузник сел в салон. Осмотрелся.

И уверенно раздвинул шов обивки кресла. «Потревоженную обивку», как витиевато выразился мой приятель Володька. — Прослушку тоже халтурно засадили. Торопились, что ли? — В голосе специалиста слышалось осуждение. А уж в том, что синеблузник был специалистом высокого класса, у меня сомнений не возникало. Наверное, не один десяток автомобилей гоняет по Питеру с его аппаратурой.

— Ну, так что? — повторил свой вопрос Сережа.

— Я знаю?!

— Суки.

— Прослушка отключена.

— Алексаныч, твоя работа?

— Мой школьный товарищ отключил.

Синеблузочник взглянул на меня с интересом. Наверное, прикидывал, сколько же лет моему школьному товарищу.

— Мент? — спросил «король гладиолусов».

— Ты чего на ментах заклинил-ся? Мало других специалистов?

Синеблузочник согласно закивал:

— Хватает, хватает.

— Тебе лучше знать, — проворчал Сережа и спросил, обращаясь ко мне: — Что будем делать?

— Оставим так, как есть. Главное — не было бы взрывчатки.

— Ой! — впервые на лице синеблузочника отразилось хоть какое-то чувство. Сейчас это было чувство радостного удовлетворения. И мне оно очень не понравилось. — Тут на днях одного мо-

сквича подорвали. Прямо у отдела ГИБДД. От «пежо» только кукиш остался. А у ментов весь спецтранспорт покорежило. Они, наверное, на велики пересядут.

— А москвич? — хмуро поинтересовался Сережа.

— Не знаю.

— Столичный авторитет?

— Пхе! Ты можешь себе авторитета на «пежо» представить?

— Да хрен с ним, с авторитетом. Ты, механик! Когда последний раз мою тачку «на шивость» проверял?

— В апреле. Все было тип-топ.

— Ну да! Ну да! В апреле. Вечером заеду на «форде». Лады?

— Лады.

Сережа достал из нагрудного кармашка свернутую в трубку купюру — мне показалось, стодолларовую — и засунул в карман синего комбинезона. Туда, где торчал карандаш.

— Салют! — сказал механик, похожий на кого угодно, только не на настоящего механика. На этот раз он одарил меня более внимательным взглядом, чем вначале.

— Твои дела, Алексаныч, — сказал Сережа, когда мы выехали на шоссе. Теперь уже я сидел за рулем, а мой сосед удобно развалился на соседнем кресле. А меня не оставляло горестное чувство, что все мы сейчас живем в своей стране как чужие, пытаюсь выстоять под натиском бессовестно ограбивших нас олигархов, министров и чиновников помельче, погрязших в коррупции, своих бандитов и спустившихся с гор, взяточников

таможенников и налоговиков, инспекторов дорожного движения и санитарных врачей. И вдобавок ненадежные менты. Попробуй доверься им!.. Ну и что же, что в большинстве они честные. А где гарантия, что тебе не попадетсЯ продажный? Когда задумаешься об этом всерьез, начинаешь ощущать, что попал в паутину. Нет, не в паутину. В болото. Нынче можно надеяться только на близких. На семью.

Те несколько минут, что заняла у нас дорога до цветочной вотчины Сергея, мы опять молчали. А когда я остановил «жигуль» рядом с громоздким «фордом», мой спутник шумно набрал носом воздух и так же шумно выдохнул. Потом огляделся по сторонам. Возле цветочницы стояла молодая красивая пара. Он держал в руках шикарный букет роз — точно такие же тетеха предлагала мне час назад, — а подруга смотрела на розы скептически. У молодых красивых дур на лице всегда гуляет скептическая или презрительная ухмылка. Так уж они устроены.

— Ты у Галины спрашивал обо мне?

— Галина — та, что цветами торгует?

— Она.

— Спросил, где хозяин. Сказал, жаловаться буду, что ассортимент бедный.

— Галину придется замочить, — Сережа пристально взглянул на женщину, как будто увидел ее впервые. — А работник серьезный. И ты, Алексаныч, у меня здесь не был, ничего мне не показывал.

Никуда мы с тобой не ездили. Лады?

— Неужели так страшен черт, как его малюют?

— Пива хочешь? — вместо ответа спросил сосед.

— Я же за рулем!

— Тогда рюмку «Мартеля»?

Против рюмки «Мартеля» я не устоял. Вернее, против трех рюмок. И не рюмок, а пластмассовых стаканчиков. Сережа сказал, что инспекторы ДПС запах этого коньяка различают с трудом. Только если выпьешь бутылку. Да и то иногда путают с запахом одеколona.

— Про тетку ты пошутил? — поинтересовался я, когда мы «закрыли» коньячную тему и Сергей выбросил бутылку в траву.

— А ты как думаешь?

Я улыбнулся. Сережа усмехнулся и покачал головой. Честно говоря, от его угрозы, хоть и брошенной вскользь, у меня холодок пробежал по спине. Нет уж, придумывать очередного литературного злодея куда как комфортнее, чем общаться с ним по жизни. Даже если он и относится к тебе с симпатией.

— Хорошо. Тетку ты замочишь. А как поступишь со мной? Тоже в распыл? Или будешь колотиться?

— Ну ты даешь, Алексаныч! Ботаешь по фене как «аристократ». Сред не понаслышке знаешь.

— Сосед, я же детдомовец.

— Вот как?! А мне не рассказывал.

— Сережа, давай ближе к делу. Зачем поставил прослушку и «маячок»?

Сереза набычился, огляделся по сторонам и выбрался из «форда»:

— Посидим на травке, Алексаньч. Тачка бензином провоняла. Голова как чугун. И коньяк не помог.

Я тоже выбрался из машины. Мы сели под топодем прямо на траву.

— Ты же видел... — Начал было Сергей, но не договорил и резко взмахнул своей большой ладонью. Не то отогнал комара, не то отодвинул какую-то разделяющую нас невидимую преграду. — Короче, Алексаньч. Я не святоша, но подлянку соорудить — не мой жанр. Особенно тебе.

— Как бы мне не прослезиться.

— Все еще впереди, — не остался в долгу Сергей. Но произнес фразу без угрозы. Скорее философски. — С Леонидом Михайловичем и Кириллом Леонидовичем все у нас тип-топ было. — Я с некоторой ревностью подумал о том, что моего друга Карасева-Коноплева, (хозяина квартиры, ныне пребывающего в Париже, Сереза величает по имени-отчеству, а меня по-свойски — Алексаньчем.

— Сколько мы с ним разговоров говорили! И под водочку, и под «Балтику». Хоть за человека начинаешь себя держать. А то вечно в трех «б» путаешься. С вами же поговоришь — вспомнишь, что когда-то в «деревяшке» учился. Про книжечки покалякаешь.

— А ближе к делу? И без шарад.

— Оказывается, не все-то ты знаешь, Алексаньч! — Наконец-то у «короля гладиолусов» разглади-

лись морщинки на лбу и он улыбнулся. — «Деревяшка» — это Лесотехническая академия. А три «б» — это бабки, бабы, бандюки. Просек?

— Поехали дальше.

— Короче: не козырной я парень, чтобы на мою лайту прослушки ставить. А тем более «маячки». Маршруты мои известны: дом — Ольгино — кемпинг. Иногда забреду в «Трюм». Это бар на Большой Пушкарской. Зачем же кому-то на маячок тратиться? Ищейка по следу дешевле. Да и кому я нужен? Налоговой полиции? Плачу им регулярно. Ментам? Им тоже плачу.

— Зачем же «механик» твою тачку «на вшивость» проверял?

— Береженого Бог бережет. «Форд» он проверял. Только «форд», — Сереза кивнул на своего черного крокодила. — С продавщицами в нем расчеты веду. То да се. Почему не подстраховаться?

— Говорил кому-нибудь про «пятерку»?

— О том, что ты на ней поездишь? А как же. Водителю, которого ты видел. Просил движок отрегулировать. Сеструхе сказал. И все.

— Хорошо.

— Алексаньч, ты прикинь. Подорвать тебя хотели? Факт. По головушке ошарашили? Тоже факт. Квартиру всю перетрусили. Теперь прослушки. Так и выстраиваются эпизодики. В затылок друг другу.

— Кому я нужен? — Я произнес эту фразу в надежде, что мой сосед вдруг расколется и ответит: «А грузин Патико? Чего ради

он за тобой следил?» Но Сережа слабины не дал. Значит, спрашивать его было бесполезно. Захотел бы — давно сказал. Но он только многозначительно бросил:

— Ну-ну! Твои дела — твое богатство.

— Как с электроникой поступишь? — спросил Сережа, когда я поднялся с травы и протянул ему руку.

— Подумаю.

— Ну-ну, — повторил сосед и тоже поднялся. Проводил меня до машины. Провел ладонью по капоту. Покачал головой. — Ты на постовых все-таки оглядывайся. Хотя они французский коньяк и не учуют, даже если дыхнуть заставят. Сам знаешь: береженого...

Хорошо, что напомнил. Я и думать забыл о том, что час назад мы с ним «приговорили» бутылку «Мартеля».

Удалившись от цветочной заставы моего соседа на полкилометра, я съехал на обочину неподалеку от небольшой деревянной церквушки. Рядом с церковью стояли десятка два автомобилей — прихожане прибыли на вечернюю молитву. По мне, так лучше бы они являлись пешочком: приятно наблюдать, как к храму со всех сторон стекаются люди. Но, может быть, я не прав — на автомобилях приехали дальние прихожане?

Номер Сережиного мобильного был занесен в память «Нокии» под номером 1. Я и нажал на единичку.

— ...да что вы, что вы! Никаких проблем! — Сережин голос я узнал сразу. А вот интонация была мне

незнакома. Такая вальяжная, свояская, а иногда — напористая, она показалась мне сейчас заискивающей. Даже угодливой. Я расстроился. Лебезящий Сергей мне явно не понравился.

— Если будет что-то новенькое — звони немедленно, — пророкотал Сережин собеседник. Он не выговаривал букву «д», но жестокости и без того в словах мужчины хватало. — И не тяни. Звони сразу. Меня любые мелочи интересуют. — Букву «р» он тоже не выговаривал.

— Все понял, все понял, — почти пропел «король гладиолусов». Но его собеседник уже отключился. Услышав короткие гудки, Сережа зло бросил: — Старый пень! — и тоже отключился.

Потом он набрал номер — на всякий случай я его записал — и долго и нудно втолковывал какой-то туповатой девахе с писклявым голосом, что больше не будет брать у ее фирмы синие и желтые гвоздики из Голландии. Что наш покупатель скорее купит букет сурепки, чем гвоздики неестественных расцветок.

— Что есть сурепка? — спросила девица. А может быть, старуха. Бывают же старухи с писклявыми голосами. А у этой был еще акцент.

— Долго объяснять, но синих гвоздик мне не шли, поняла, Альберта?

Я отключил «Нокию» и вернул в футляр на поясе.

На невысокой колоколенке ударил колокол. Звучание у него было не сильным, но удивительно

чистым. Прозрачным. И рука у звоняра была умелой и чуткой. Каждый следующий удар слегка отличался от предыдущего. Удары набегали друг на друга, сливались в светлую мелодию. Порывы вечернего ветерка относили колокольный звон к югу, на просторы Финского залива.

Автомобили неслись в сторону Питера сплошным потоком. Я подождал, пока между ними образуется окно, и вырулил на Приморский проспект.

Сережин угоднический тон в разговоре со «старым пнем» не выходил у меня из головы. О чем это они толковали? Я примерил подслушанный обрывок разговора на себя. К своим проблемам. Немного фантазии, и он вполне пришелся бы на мою фигуру. Но и на любую другую тоже. Как гостиничный ключ, подходящий к замкам всех номеров.

Всю дорогу до дома я гадал: обманывает меня Сережа или говорит правду? В предательство верить не хотелось. Хотя, если рассуждать здраво, Сережин обман, если предположить, что он имел место, предательством и не назовешь. Кто он мне? Сосед. Случайный знакомый. Даже приятелем его назвать не могу.

«Не наживай дурных приятелей, уж лучше заведи врага.

Он постоянной и внимательней,
Его направленность — строга.
Он учит зоркости и ясности,
И вот ты обретаешь дар
В час непредвиденной опасности
Платить ударом за удар»³.

³ Вадим Шефнер. Личный враг.

И в раннем детстве, проведенном в семье, и в детдомовские военные годы среди сверстников я безоглядно верил в любовь и дружбу. На слово друга полагался как на собственное. Среди моих детдомовских друзей были мальчишки, эвакуированные, как и я, из Ленинграда. Имелись и присланные на исправление из Молотовских колоний и КПЗ воришки, хулиганы и даже грабители. Они, правда, надолго в детдоме не задерживались. Но если с кем-то из них у нас складывались дружеские отношения, я знал: подлянки не будет. Никто не скажет в глаза: «Ты мой друг», — а за спиной обзовет плохим словом. И никогда не настучит директрисе, что ты собираешься ночью совершить набег на соседний огород. Стукачей и равнодушных мы знали наперечет и сторонились. Не обходилось и без ссор. В таком случае объяснялись кратко: «Ты мне больше не друг!»

А первый урок я получил летом сорок шестого года. Я жил в деревне Лампово неподалеку от Сиверской. У тетушки Ириши, еще одной маминой сестры. Жизнь была прекрасна. Дружил с соседом Павлом и с одним питерским мальчиком. Его семья снимала дачу у матери Павла. Мы всюду были вместе. На рыбалке, на сенокосе, за грибами. Ночевали на сеновале.

Собирались после ужина под крышей сарая, набитого сеном. Однажды приятели запоздали, и я решил пошутить — зарылся глубоко в сено и ждал. Решал, кого

из них ухватить за ногу первым. Друзья пришли и, не обнаружив меня, наговорили обо мне столько обидного и несправедливого, что стало не до шуток.

Предавали друзья, когда я работал в «Комсомолке», в «Огоньке». Но я заметил: все, кто меня предавал, потом терпели бедствия или плохо кончали.

Ленинградцы старшего поколения хорошо помнят нашу мешущую постановку Георгия Товстоногова в БДТ «Горе от ума». Я в то время редактировал молодежную газету «Смена». БДТ — сосед «Смены». Пройти всего-то сотню-другую шагов по набережной Фонтанки. Мы с моим другом Юрием Голубенским, заведующим отделом культуры газеты, бывали на всех генеральных репетициях и спектаклях популярного театра. Пригласили нас и на «Горе от ума». Чацкого играл Сергей Юрский. Спектакль нам понравился. Осторожный Голубенский обратил внимание на слова Пушкина, написанные на транспаранте над сценой: «И угораздил же меня черт с моим умом и талантом родиться в России».

— Звучит как вызов. Но, может, и проскочит? Все-таки Александр Сергеевич...

Рецензию для нашей газеты написал известный театральный критик Юрий Александрович Смирнов-Несвицкий. Называлась она «Возвращение Чацкого» и занимала, если мне память не изменяет, целую полосу. Опубликовали мы ее сразу после премьеры.

Я приехал в редакцию к двенадцати часам. К «топтушке». Так называли журналисты предварительное рассмотрение макета очередного номера газеты.

— Сережа! Срочно звони в обком! — вместо приветствия выпалила секретарь Вера. — В отдел пропаганды. Каждые полчаса спрашивают, не приехал ли редактор.

Звоню.

— Готовься к порке, — обрадовал меня заведующий отделом — мой тезка Калинин.

— За какие грехи?

— За «Возвращение Чацкого». Лавриков тебя предупредил, чтобы ни строки о премьерере не появлялось. Ты ему в ответ — целую полосу.

Лавриков работал секретарем горкома по пропаганде. По питерским понятиям — олимпиец.

— Никто меня ни о чем не предупреждал.

— Он доложил Толстикovu, что предупредил лично тебя. — Калинин помолчал немного, а потом тихо и проникновенно сообщил: — Ты и представить не можешь, что у нас в Смольном утром творилось. В. С.⁴ был в ярости. А у тебя, как нарочно, телефона нет. Тут уж мне досталось — почему редактор «Смены» без телефона?! Хотели за тобой послать фельдъегера.

— А почему такой шум из-за Чацкого? — прикинулся я протачком. Но Калинин одернул меня:

⁴ В. С. — Василий Сергеевич Толстиков.

— Да ладно тебе...

Потом я узнал, что Толстиков был на премьере вместе с крупными чиновниками из ЦК. И спектакль вызвал у гостя аллергию.

— Короче, неприятностей не миновать, — закончил разговор Калинин. — Продумай аргументы в свою защиту.

Я вспомнил, что такой же совет он давал мне, когда в «Смене» появилась хвалебная рецензия на фильм Лукино Висконти «Рокко и его братья». Высшее начальство в обкоме посчитало фильм крамольным и собиралось устроить мне головомойку. Но тогда все обошлось. А вот теперь надежды на благополучный исход было мало. Слово секретаря Ленинградского горкома партии против слова недисциплинированного редактора молодежной газеты звучит для партийных боссов куда полновеснее. Кому поверит Толстиков? Как говорится, и ежу понятно. Я готовился к грозе.

Но грозы не последовало. Толстиков не позвонил, не вызвал меня на ковер. Он был резок, но отходчив. Да и цековский нунций уже уехал восвояси.

Последствия, конечно, были. В один из ближайших дней после статьи о премьерке мне позвонил инструктор отдела пропаганды, мягкий и интеллигентный человек, очень соответствующий своим имени и отчеству: Красномир Славомирович.

— Сергей Александрович, Василий Сергеевич назначил меня лично ответственным за ваш телефон, — сообщил он мне с гор-

достью. — Приказал постоянно докладывать, как идет телефонизация.

На одном из совещаний в обкоме начальство вынесло вердикт: пора укрепить кадрами отдел литературы и искусства газеты «Смена».

Я пропустил это указание мимо ушей. Голубенский продолжал работать и ушел из «Смены» на телевидение только года через два после того, как я уехал в Москву, в журнал «Молодая гвардия». Он был редактором нескольких телефильмов по моим сценариям. Снимал их талантливый режиссер Лев Цуцульковский.

Но зато через некоторое время перевели на другую работу, кажется в какой-то институт, секретаря горкома Лаврикова. Подлянка — она и в Питере подлянка.

А Толстикова я еще не раз заставлял сердиться. Однажды мы напечатали разгромный материал про начальника управления торговли из Ивангорода. А этот товарищ был кандидатом в депутаты местного совета. И выборы — через два дня. Василий Сергеевич метал громы и молнии, а успокоившись, послал в Ивангород комиссию с таким напутствием: если подтвердится — убрать главного редактора «Смены». Комиссия состояла из двух человек — очень жесткого заведующего партотделом обкома Мажаева и моего товарища, второго секретаря обкома комсомола Бориса Суровцева.

Статья в «Смене» подтвердилась. Жулика сняли с выборов.

Я остался на своем месте, но и секретарь горкома тоже не был снят.

Через несколько месяцев я пришел к Толстикову с просьбой написать статью для «Смены». Он встретил меня с улыбкой и с легким матерком:

— Хочешь, чтоб я статью писал?! Да ты меня Конституцию заставил нарушить! Этого, — он выразился весьма образно, — из Ивангорода я заставил накануне дня выборов писать заявление о самоотводе. А с Чацким?! — бывший секретарь горкома партии Лавриков тоже удостоился красочного эпитета. Толстиков нахмурился: — Еще чего-то хотел тебе сказать... Забыл! Значит, не так и важно. Телефон поставили?

— Пока ждал — переехал в другой район.

Статью Василий Сергеевич так и не написал. Тянул, тянул, а потом поручил выступить у нас в «Смене» секретарю по пропаганде А.П. Филиппову. Когда статья была сверстана, мы добавили в нее несколько абзацев с критикой органа обкома «Ленинградской правды». Эта газета сильно угнетала «Смену» «за пропаганду чужих теорий»: мы дали несколько материалов о телекинезе и телепатии. Роза Кулешова, помнится, даже двигала взглядом алюминиевые цилиндры от кубинских сигар на моем редакторском столе.

Филиппов, как ни странно, с критическими пассажирами согласился. Это была сенсация. Впервые молодежная газета раздолбала партийную.

ПРИРОДА НЕ ТЕРПИТ ПУСТОТЫ

Дачу Лаврентьева — почему-то даже мысленно мне не хотелось называть ее дачей супругов Лаврентьевых-Нелидовых, — строил способный, чуткий к природе архитектор. Три этажа каменного здания не выглядели вызывающе среди раскидистых, похожих на пинии сосен и гигантских гранитных валунов: размеры дома скрадывал окружающий пейзаж. Десяток метров вправо, ближе к Вуоксе, или влево, к густому мачтовому бору — и особняк воспринимался бы вызывающе в этом диком уголке Карельского перешейка. Строитель сумел найти единственно правильное решение. А может быть, не обошлось без подсказки хозяйки? Как бы то ни было, придрататься к облику шикарного обиталища банкира я не мог.

Но едкая цитата из Монтеня неожиданно всплыла в памяти. Слова о грабителях и стяжателях, которые «выставляют напоказ выстроенные ими дома или свои приобретения, а не то, что они вытянули из чужих кошельков».

Как я ни уговариваю себя, что среди десятков, сотен баснословно разбогатевших соотечественников можно отыскать и тех, кто «нажил палаты каменные трудами праведными», предубеждение остается. И это не результат советского воспитания. Не пережиток крепостного права. Французский мудрец не был бедняком, а ведь написал такое. Кто-нибудь

скажет — чистоплюйство. А я думаю, брезгливость.

— Над верандой второго этажа — солярий, — Катя протягивает руку в сторону левого крыла дачи. — Солнце с раннего утра. На северном солнышке тоже можно неплохо загореть. Внизу — сауна.

Она могла бы и не тратить лишних слов. Я отметил ее ровный бронзовый загар еще в первый день знакомства. Только ошибся, посчитав, что поджаривалась следовательша где-нибудь в тропиках.

— Рядом с солярием большая сауна, — продолжает с интонацией поднаторевшего гида Нелидова. Наверное, не бывает уик-энда, чтобы олигарха и его супругу не посетили гости. Скорее всего, очень богатые и именитые. Сейчас такое время, когда просто так, по взаимной симпатии, богатые люди не общаются.

Я уже не жалею, что примчался сюда, на Вуоксу, как только получил приглашение. Пропадавшая больше недели Екатерина Ивановна позвонила сегодня утром и, как ни в чем ни бывало, заявила:

— Сергей Александрович, ты наконец найдешь время заглянуть к нам на дачу?

— Могу попытаться.

— Садись в машину и приезжай. Адрес помнишь?

— Память не отшибло, — мне показалось, что такой прозрачный намек не может остаться незамеченным. Напрасно казалось.

— Захвати с собой только плавки да бритву. Ладушки?

К плавкам и бритве я прибавил еще удочку и модернизированную «Нокию». А маячок в «пятерке» оставил отключенным. Незачем информировать моих «доброжелателей», куда я отправляюсь.

Уже подъезжая к Сосново, я засомневался, правильно ли поступаю. Чего ради мчусь в такую даль по первому зову молодой женщины, наверняка осведомленной о всех моих злоключениях и даже не спросившей: ну как ты там? Жив? Ну ладно. Она знала не только о злоключениях, но и о том, что я остался жив. Почему не выразить простые человеческие чувства?

«Так что меня гонит? — спросил я себя. — Любопытство? А если не лукавить? Да. Любопытство — понятие емкое».

И вот теперь, расхаживая по извилистым, засыпанным гравием тропинкам и любуясь не только садом и подернутым дымкой озером, но и стройной загорелой фигурой хозяйки, я забыл свои сомнения и успокоился.

— Но эта сауна у нас не слишком популярна, — продолжает Нелидова. — А вот банька на берегу... Сказка!

Я иду вслед за Катей по узкой извилистой тропинке среди желто-коричневых шапок ноготков, бархатцев и еще какие-то неизвестных мне цветов. Огибаем большие и малые гранитные валуны, на которых тоже растут бархатцы и вьюны. Только в деревянных плоских кадках. Я огляды-

ваю этот своеобразный сад с восхищением. Как ловко здесь объединили дикую природу и садовое искусство. Даже огромные желто-зеленые тыквы между валунами выглядят как декоративный изыск. И ни одной прямой дорожки! Каждая из них подчиняется диктату ландшафта.

Банька выглядит сказочно. Так, словно строили ее по проекту Бабы-яги. Двухэтажная, с острокопечной крышей, с красным флюгером-петухом на высокой пике. Балкон, опоясывающий «избушку» на уровне второго этажа. Стоит чудо-домик не на курьих ножках, а на огромных валунах. Некоторые выступают прямо из озера, и пенистая волна лениво плещется о них.

Наверное, в этой баньке хорошо спится под шорох волн. А в непогоду можно ощутить себя Робинзоном.

Лестница, похожая на корабельный трап, спускалась с балкона прямо на причальные мостки, уходившие метров на десять в озеро. Несколько шлюпок и белоснежный катер мерно покачивались вдоль причала.

— Правда, чудо? Ты оценишь по достоинству, — Нелидова заговорщицки улыбнулась. — Мое любимое местечко. Похлещемся веничками — и в озеро. Пробирает до печенок. Вечерком я и тебя приобшщу.

Из причалившей лодки на берег выбрался крупный, прекрасно сложенный мужчина и приветственно поднял руку. В другой руке у него

были маска и ружье для подводной охоты. Я узнал Дыбенко.

— Прекрасное озеро! — восторженно крикнул он и направился нам навстречу. — Катерина, зачем я каждый год мотаюсь в Испанию? Вуокса — вот она, рядом. Какая прозрачная вода! А рыбы!

Он подошел и протянул мне руку:

— А мы стали часто встречаться. Очень рад!

Я поймал себя на мысли, что тоже рад встрече. По крайней мере, скучно не будет.

— Олег, не круто ли ты начал? — сказала Катя, и в интонации, с какой она произнесла эту фразу, мне почудились не только заботливые нотки, но и холодок. Отчуждение. — Плавал полтора часа! Наша студеная водичка — это тебе не Средиземное море.

— Беспokoишься? — Дыбенко обнял Нелидову, поцеловал в щеку и дурашливо пропел:

— Пошел купаться Уверлей,
Оставил дома Доротей,
С собою пару пузырей,
С собою пару пузырей
Берет он, плавать не умея...

— Мокрый дуралей, — Катя отстранилась от Олега. — А песенку эту я слышала от кого-то из подследственных. Ты где ее подцепил?

— Общаюсь с народом.

— Прошли года, и пруд заглох, — я тоже решил показать, что кое-что помню:

— И заросли травой аллеи,
Но все торчит там пара ног,
Но все торчит там пара ног
И остов милой Доротей.

Катины слова о подследственном лишь на мгновение омрачили мое благостное настроение. Слово ножом чиркнули по стеклу. Я подумал: «Не забывай. Красотка рядом не просто мент — следователь по особо важным делам!» И тут же постарался выбросить неудобную мысль из головы. Такая благодать стояла вокруг, что ни о чем плохом не хотелось думать.

— Поплавать, понырять приехал? — спросил Олег.

— И порыбачить. Но только на удочку.

— У-у! Занятие не для меня. Когда червя на крючок насаживаю, в голову лезут дурные мысли.

— Труба еще не позвала?

— Ты о работе?

— Ага. Зритель небось соскучился?

— Я сгонял в столицу. Отметился. Одну передачу выдал в прямой эфир. Одну записал. Пока обойдутся. Я здесь такое яичко высиживаю! Не простое. Золотое.

— Мужики, — прервала нашу беседу хозяйка. — Быстро по комнатам. Приведите себя в порядок — и обедать.

— Я всегда в порядке, — запротестовал Дыбенко и окинул себя гордым взглядом. Но Катя быстрым движением руки нажала ему на какой-то позвонок и толкнула к дому.

— Ой, — взвыл телекомментатор. — Катька, брось свои милицейские штучки.

— Супруг-то появится? — спросил я, когда мы сели за обеденный стол, уставленный салатами и бу-

тылочками с соусами и вазочками со сметаной.

— Завтра в три. Какие-то переговоры с финнами ведет. А может, с любовницей трахается. У него секретарша — бывшая эскортистка. Все делает — нате-нуте! Высший класс.

— Катя!

— Что? Не веришь про любовницу? Или словечко «трахаться» не нравится? И то и другое — по жизни.

— Не придирайся к девушке, — Дыбенко подмигнул мне. В глазах прыгали веселые искорки. — Уж если про словечки, так это вы, писатели, матерок в литературу первыми пустили. По-моему, рачитель чистоты родного языка, Василий Белов. Я еще учился, когда в «Новом мире» вычитал в его романе... Сказать какое словечко?

— Не надо.

— Катерины стесняешься? Не забывай — наша хозяйка, как ни кинь, мент. Хоть и в юбке.

— Разве забудешь, — сказал я и заметил, что Нелидова бросила на меня быстрый настороженный взгляд. — Кстати, у нас обед вегетарианский? Знал бы, колбаски из города привез. И бутылку.

— Салаты — для затравки. Катерина обещала ухой из сига побаловать. И спиртное не выставила, чтобы меня не смущать. После обеда я в Питер еду.

— И тебе, Сергей Александрович, рекомендую до вечера воздержаться, — усмехнулась Нелидова. — Банька с веничком запланирована. Забыл?

— Ох, и задаст тебе жару хозяйка, — мечтательно протянул Олег. — Только не поддавайся ее сексуальным домогательствам.

— Ну, запряг любимого конька! — проворчала Катя. А я неожиданно для себя смутился. Попытался вернуться к алкогольной теме:

— Сиговая уха без рюмки? Бесчеловечно!

— А подвергать ближнего искушению человечно? — взмолился Дыбенко. — Завтра утром вернусь — наверху. Да и после бани Катюха не позволит тебе засохнуть.

— Болтун, — теперь уже зло бросила хозяйка.

— Матом обложишь? — заржал Олег.

— Могу нечаянно задеть локтем.

«Интересно, — подумал я. — Настанет ли время, когда все народонаселение забудет родной язык и начнет изъясняться только на сленге? Интеллигенция уже давно поет блатные песни, а литература — хранительница языка — изнасилована равнодушными строчкогонями и рождает одного за другим уродцев, в которых слово «мама» используется только в прикладном значении».

Теперь я уже не сомневался: между хозяйкой и столичным гостем пробежала черная кошка, и скрыть это им становится все труднее и труднее. Какого же черта Дыбенко собирается завтра сюда возвращаться?

Обед закончился вполне мирно. Мы с Олегом наперебой хвалили уху и котлеты по-киевски. Я подозревал, что котлеты были приготовлены на кухне одного из первоклассных питерских ресторанов, но счел за благо оставить свои подозрения при себе. Тем более что хозяйка принимала наши восторги с благожелательностью. Но и с некоторой снисходительностью. А вот в том, что кофе был сварен лично Катей, сомнений не было. Горячий, ароматный, сладкий, он достойно завершил обед. И сливки хозяйка подала подогретыми.

— Катерина, ты никогда не угощала меня таким вкусным кофе, — пригубив чашку черного напитка, заявил Дыбенко. — Настоящий мокко?

— Сулавеси.

— Да? Надо же! — В голосе Олега чувствовалась ирония. — Какие слова знаешь. Это что-то гастрономическое или географическое?

— Гурман знает точно. Как кофеек, Сергей Александрович?

— Отличный.

Я лишь недавно узнал, что арабика с острова Сулавеси — очень редкий и дорогой сорт кофе. Выращивается на крошечных участках возле деревенских домов, а секрет ручной обработки передается в семьях из поколения в поколение. Представляю, какую кучу денег этот сулавеси стоит!

— Вкусный, вкусный. Оказывается, и менты на что-то способны, — ворчливо подтвердил Дыбенко.

Залпом, демонстративно выпил кофе и поднялся. — Спасибо, хозяйшюшка. Мне пора. Я желаю вам всего доброго.

Поблагодарив Катю и поцеловав ее в щеку, — а что в этом особенного? Она может меня целовать, а я нет? — я пошел проводить Олега. Он спустился с третьего этажа, где находилась его комната, с пухлым портфелем в руке. Квадратный, цвета переспелой вишни, портфель выглядел супермодно. Бронзовые застёжки с кодовыми замками недвусмысленно намекали на то, что владелец хранит в нем немало секретов. Секретов, о которых не рано, не поздно, а в точно определенное время станет известно городу и миру. В таком портфеле не будешь носить бутерброды, завернутые в кальку, и термос с чаем. И даже бутылка виски в него не поместится. Я невольно вспомнил тоже вишневый, но посветлее, кейс Нелидовой. Хотя портфель и кейс различались в оттенках, что-то в них было общее. Может быть, выделка прекрасной кожи? Или застёжки с кодовыми замками?

— Не поднести? — шутливо спросил я у телебосса и протянул руку к портфелю.

— Очень кстати, — Олег небрежно вручил мне свои секреты, а сам снял с вешалки легкий белый плащ. Дожди в Питере начинаются всегда внезапно.

Мы уже спустились с крыльца, когда с веранды раздался Катин голос:

— Олежек, задержись на минуту.

— Извини, Серж. Женщинам нельзя отказывать, — он многозначительно посмотрел на меня и быстро взбежал по ступенькам на веранду. Через распахнутое настежь окно я видел, как Нелидова о чем-то тихо говорила Дыбенко. Сначала — очень быстро и напористо, а потом с непривычной для нее просительной интонацией. Олег слушал молча и хмурился. И только в конце разговора что-то коротко пробасил. Мне послышалось: «Ну-ну, лапочка!» А может быть, и что-то другое. Чтобы не мешать разговору, я отошел подальше от дома. Такой характер — иногда поступаю себе во вред.

— У женщин отсутствует логика, — изрек загадочную фразу Дыбенко, когда мы подошли к его джипу, соседствующему с хозяйским «БМВ» на асфальтовой площадке среди валунов. — Попадая впросак, они держатся до последнего. — Он забрал у меня свой портфель и бросил на заднее сидение. Туда же отправил плащ.

Пока Олег протирал лобовое стекло, я открыл ворота — нелепые створки из стального листа, окрашенного в черный цвет. Эти ворота — единственное сооружение, выпадавшее из общего благолепия, — вполне подошли бы парадному въезду в тюремный двор. С трудом отодвинув тяжелый хитроумный запор, я решил, что в службе безопасности банкира не обошлось без умельцев из бывших тюремщиков.

Ворота с калиткой выглядели здесь инородным телом — вокруг участка не было глухого забора: только ограждение из колючей проволоки, искусно замаскированное рядами кустов шиповника и барбариса.

— Серж, ты знаешь, что у Катюшки неприятности? — спросил Олег, подрулив ко мне. — Серьезные неприятности.

— Впервые слышу.

— Вот как? Она тебе не доложила? — Дыбенко выглядел озадаченным. — Поплачется сегодня. Отнесись к ней внимательно. Птичку жалко.

— Я плохой Лука-утешитель.

— Катюше помочь надо, а не утешать.

— Кончай темнить, ты же не в прямом эфире, — разозлился я.

Олег собрался ответить, но в этот момент в кармане его пиджака заверещал телефон.

— Да я, я! — рявкнул он, не сводя с меня сердитого взгляда. — Кто еще может отвечать по моему мобильнику?

С минуту Дыбенко внимательно слушал абонента. Потом сказал:

— Да не напрягайся ты, Алексей Алексеевич. Не напрягайся. Вчера это было актуально, сегодня можешь выбросить псу под хвост. Да-да! И никакой Церковный стол мне больше не нужен. Забудь.

Еще минуту он снисходительно выслушивал собеседника. Но, похоже, это ему изрядно надоело:

— Все. Кончаем базар. Через полтора часа буду в гостинице, и узнаешь подробности, — Олег закрыл крышку телефона и, пряча его в карман, подмигнул мне: — Новые горизонты, Серж! Новые герои.

Дыбенко отсалютовал и мягко тронул машину. Но тут же тормознул и сдал назад:

— Она попала под суд чести, наша Катюша. За утерю бдительности. — Так как я продолжал смотреть на Дыбенко с неммым вопросом во взоре, он высунулся из джипа и прошептал:

— Документ она потеряла. Очень важный документ, понял? — И рванул с места так, что из-под широких колес машины, словно картечь из ружейных стволов, вылетел заряд щебня.

Прежде чем посмотреть вслед шикарному джипу, я проверил свою память, вспомнил номер автомашины: А-037-00-77. И не ошибся.

Запирая ворота, я думал об упомянутом Олегом Церковном столе. Уж не Церковный ли стол Петросовета имелся в виду? В этом разделе Центрального государственного архива на Варфоломеевской улице хранились документы по надзору за священнослужителями. И я собирался этот архив посетить, чтобы выяснить подробности направления Святейшим Синодом деда Никифора на работу в США. В декабре 1912 года он получил там епархию.

Продолжение следует...

АНЕКДОТЫ

НЕ ПОНЯЛИ

Сосед пожаловался: «Нарисовал себе усы и пришел на работу, а женщины с нарисованными бровями сказали, что я дурак!»

ВСЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Опять урезали премию! Скоро в графе «Итого к выдаче» вместо цифр будет написано: «Спасибо за работу!»

В ЛИФТЕ

Компания сидит в застрявшем лифте, один грустно говорит:

— Однажды я просидел в лифте целых три часа.

Голос диспетчера в динамике:

— А сегодня вы сможете побить собственный рекорд.

КАК ЗАВЯЗАТЬ МОРСКОЙ УЗЕЛ?

1. Сворачиваешь аккуратненько наушники.

2. Кладешь в карман.

3. Достоешь — морской узел готов!

О ПРОГРАММАХ

— Чем отличается программист от политика?

— Программисту платят деньги за работающие программы.

ГОСТЬ ИЗ США

Американский турист ходит с гидом по Лондону.

— Все тут у вас такое маленькое, зажатое, — говорит он. — Это здание, например, было бы в Америке раз в десять выше.

— О, конечно, сэр! Это же психиатрическая клиника.

ТАЙНА

Американского шпиона забрасывают в МГУ под видом студента; через полгода его с треском вышибают из университета. Возвращается в США, начальники спрашивают:

— Почему это произошло?

— Не понимаю! Все в баню — я в баню, все пиво пить — я пиво пить, все в карты играть — я тоже, все по бабам — я тоже. Все сессию сдали, а я нет!

КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ

На международных соревнованиях по плаванию электрик Сидоров замкнул тройку лидеров.

НАРОДНАЯ ПРИМЕТА

Если в вашем городе ударными темпами начали ремонтировать дороги и тротуары, то это к скорым выборам.

У СТОМАТОЛОГА

— Вам тут больно?

— А-А-А-А!

— А вот так больно?

— Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!

— А если я вот так делаю?

Пациент сквозь зубы:

— Доктор, я вам больше ничего не скажу...

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 30.09.2022.

Номер вышел в свет 13.10.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87